

ОТАНТРОПОНИМНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ ТАТАРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

Хабибуллина Флёра Яхиятовна,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры фундаментальной медицины

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

(г. Йошкар-Ола, РФ), khflora@yandex.ru

Иванова Ираида Геннадьевна,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры фундаментальной медицины

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

(г. Йошкар-Ола, РФ), iraida44@yandex.ru

Введение. Статья посвящена отантропонимным топонимам татарского происхождения Республики Марий Эл в связи с генезисом и историей движения и контактирования народов Среднего Поволжья. Цель статьи – исследование татарско-марийского топонимического зонирования на основе марийских отантропонимных ойконимов, восходящих к татарскому языку.

Материалы и методы. Анализ топонимического материала связан с применением различных подходов: сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного, а также методов исследования: метода компонентного анализа топонимических единиц; ареального, описательного, структурного, этимологического, статистического, картографического. Корпус исследования представляют отантропонимные ойконимы, выбранные из картографических и лексикографических источников, созданных на русском, марийском и татарском языках, в объеме 129 единиц.

Результаты исследования и их обсуждение. Татарско-марийские взаимодействия на территории Республики Марий Эл сосредоточены в двух основных топонимических зонах: татарско-горномарийской и татарско-луговомарийской. В статье определяются основные принципы номинации отантропонимных топонимов, приводится классификация топонимов по объектам топонимической номинации в каждой из топонимических зон, а также выделяются параллельные наименования. Проведенный анализ предоставляет возможность проследить закономерности размещения топонимических объектов. Анализ выявленных заимствований из татарского языка дает возможность уточнить их территориальную локализацию на территории Марий Эл. Ойконимы, образованные на основе татарских личных имен, получили наибольшее распространение в зонах компактного проживания татар, а также в пограничных районах с Республикой Татарстан, что обусловлено торгово-экономическим, историко-политическим, административно-территориальным, географическим факторами. Основным принципом, лежащим в основе марийских отантропонимных ойконимов, стала их номинация по связи с человеком: его социальным статусом / сословной принадлежностью / профессией; социальными взаимодействиями; местом и ролью в семейной иерархии; характером человека; внешнею / внешним видом / одеждой; личными свойствами и качествами человека; его материальным положением и др.

Заключение. Названия марийских отантропонимных топонимических объектов татарского происхождения реализовывались в импортировании татарских ценностей, значимых для марийского этноса и восходящих к татарским именам: материальное богатство, высокий социальный статус, почитание родителей и старших, здоровье и крепость тела, дружба, доброта, твердость и сила характера, чистота и опрятность в одежде.

Ключевые слова: топоним; антропоним; ойконим; татарский язык; марийский язык; Республика Марий Эл; зонирование; татарско-горномарийская зона; татарско-луговомарийская зона.

Для цитирования: Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Отантропонимные географические названия Республики Марий Эл татарского происхождения: топонимические зоны // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 3. С. 259–285.

Введение

Топонимические системы большинства функционирующих языков мира неоднородны по составу. В состав топонимов любой территории входят элементы различных языков и эпох, поэтому во-

прос о механизмах и формах взаимодействия языков является одним из важных в языкознании. Топонимикон подразумевает наличие исконных и заимствованных элементов. Заимствования из татар-

ских источников образуют значительный пласт топонимической лексики марийского языка. Такое взаимодействие объективно и обусловлено рядом факторов исторического, политического, географического, этнографического, культурологического характера. Лингвистический анализ тополексем из языка-акцептора позволяет определить этническую принадлежность населения исследуемой территории, выделить пути языкового обогащения в отантропонимной топонимии Республики Марий Эл (РМЭ), проследить процессы топонимического зонирования РМЭ онимами татарского происхождения, обусловленные усилением контактов между представителями разных народов в различные исторические эпохи.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, важностью описания процессов зонирования как результата взаимодействия финно-угорских и тюркских языков в сфере топонимии, а с другой – недостаточной изученностью данных процессов в формировании заимствованных из татарского языка топонимов в историко-лингвистическом, структурно-семантическом и этнолингвистическом аспектах.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой историко-лингвистическое исследование топонимических зон отантропонимных онимов РМЭ, сформировавшихся под влиянием татарского языка. Исследования топонимического аспекта лексического фонда РМЭ проведено в русле антропоцентрической парадигмы лингвистики, ориентированной на изучение взаимосвязи языка, культуры и локации человека в геопространстве, отражения его личности в национальном топонимиконе.

Поиск историко-лингвистических следов присутствия татарского этноса в отантропонимном топонимическом фонде РМЭ значим для изучения зонирования марийских топонимов с татарским компонентом. Рассматриваемая проблема имеет также непосредственное отношение к вопросам регулирования взаимоотношений неродственных этносов в условиях совместного пребывания.

Объект исследования – отантропонимные ойконимы татарского происхождения, функционирующие в марийском языке.

Предметом исследования является топонимическое зонирование отантропонимных ойконимов РМЭ татарского происхождения, обусловленное историко-культурной и лингвистической ситуацией, сложившейся в результате языкового и культурного освоения «зон контактов» татарского и марийского этносов.

Цель статьи – исследовать татарско-марийское топонимическое поле (зонирование) на основе ойконимов РМЭ, содержащих отантропонимный компонент, восходящий к татарскому языку, – предполагает решение таких задач, как выявление лингвистических характеристик топонимов-ойконимов татарского происхождения Республики Марий Эл в связи с генезисом и историей движения и контактирования марийского и татарского народов; изучение отантропонимных ойконимов в составе топонимов РМЭ, включающих татарские компоненты; описание факторов формирования топонимических зон с отантропонимными ойконимами на территории РМЭ.

Теоретический потенциал работы заключается в расширении представления о региональном контактном топонимическом пространстве, углубляющего знания об истории языковых процессов и антропонимном факторе в топонимической системе в целом. Результаты исследования могут служить материалом при составлении программ спецкурсов и спецсеминаров по ономастике, разработке курсов лекций по общему и сравнительному языкознанию, созданию современных топонимических словарей в качестве дополнительного источника.

Обзор литературы

Топонимия каждой конкретной территории имеет специфику, обусловленную взаимодействием распространенных на ней языков. В связи с этим изучению топонимических систем «зон контактов» уделяется большое внимание в среде ученых-языковедов, особенно при анализе топонимии отдельных регионов, так

как, формируясь на территориях, которые являлись областью взаимодействия родственных и неродственных этносов, пребывая в течение столетий в сложных исторических условиях, региональная топонимическая система подвергалась разного рода модификациям.

Обширный теоретический материал содержится в трудах языковедов, занимающихся изучением региональной топонимии: В. И. Абаева, Х. Ч. Алишиной, Л. Ш. Арсланова, Ф. Г. Гариповой, А. Н. Гаркавца, Х. Ф. Исаковой, О. Т. Молчановой, Е. С. Отина, М. А. Сагидуллина, Г. Ф. Саттарова, Н. К. Фролова, А. М. Эмировой и др. Характерной чертой региональных топонимов выступает наличие в них заимствованных элементов, обусловленных контактным проживанием этносов в границах многонационального Российского государства. Заимствование из языка-донора, будучи закономерным явлением топонимической номинации, может осуществляться двумя основными путями: во-первых, как лингвистический факт или импортирование языком-акцептором слова, не употребляющегося местным населением или народом, в том числе на официальном уровне, однако использующегося внешними по отношению к ним сообществами в качестве экзонима [3]; во-вторых, как заимствование лексической единицы или ее компонента, необходимое для номинации топографического объекта в новой географической зоне.

Европейские исследования перевода и функционирования географических названий в различных языках акцентируют внимание на проблеме транспонирования/импорта топонима и неоднородности экзонимов в разных языковых системах, а также на вопросах стандартизации, унификации и интернационализации топонименований [10–12]. Например, О. Вак указывает, что явление транспонирования охватывает «перевод, экзонимизацию, транскрипцию и транслитерацию» географических названий» [10]. Импорт названия места из другого языка часто предполагает адаптацию топонима к правилам языка-акцептора на всех языковых

уровнях (орфографическом, фонологическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом) [11; 12].

Отдельное направление изучения татарского влияния на топонимический фонд составляют работы, выполненные в рамках тюркологических исследований. Так, И. Г. Ахметзянов осуществил историко-лингвистическое изучение тюрко-татарских географических названий в русских летописях IX–XVI вв. С. З. Рахимбакиев предпринял историко-лингвистическое исследование тюркских топонимов Западной Сибири XVIII в. по материалам Г. Ф. Миллера. Описание тюрко-татарской топонимии Южного Урала и Зауралья в историко-лингвистическом освещении представлено Р. Р. Гатауллинным. Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия Томской области РФ рассмотрена З. С. Камалетдиновой.

Д. Хамуркопаран исследовал взаимодействие тюркских и славянских языков в топонимии Северного Причерноморья. Определяя специфику взаимодействия языков в сфере топонимии на исследуемой территории, автор выделил четыре наиболее крупные топонимические зоны: 1) тюркско-русскую (турецко-русское, татарско-русское взаимодействие); 2) крымско-татарско-русскую; 3) тюркско-украинскую (татарско-украинское, турецко-украинское взаимодействие); 4) урумско-русско-украинскую. Анализ собранного топонимического материала позволил выявить три основных принципа, лежащих в основе номинации географических объектов данного региона, в том числе номинацию объекта по связи с человеком. Под топонимической зоной при этом понимается фрагмент топонимического пространства, характеризующийся особым механизмом исторического, этнокультурного и языкового взаимодействия.

В рамках топонимических исследований смоленско-витебской приграничной зоны И. А. Королева и О. С. Евсеева опираются на термин «топонимическое пространство», уточняя, что все топонимы, существующие в данное время у каждого народа, составляют его общее топоними-

ческое пространство. Методологической основой описываемого подхода выступает определение А. В. Суперанской, рассматривающей данное понятие как пространство, «...которое заполнено в строго установленных местах названиями определенных типов, при этом каждому поколению известны не только свои современные географические названия, но и названия предыдущих эпох...» [6, 15].

Исследователи марийской топонимики Л. Ш. Арсланов, О. П. Воронцова, И. С. Галкин, Ф. И. Гордеев, Н. И. Исанбаев, Д. Е. Казанцев, Г. В. Лукоянов, М. Р. Федотов отмечают, что марийский язык испытал сильное влияние татарского языка, которое обнаруживается на фонетическом, грамматическом, лексико-семантическом уровнях. И. С. Насипов по степени влияния на финно-угорские языки ставит татарский язык среди других тюркских языков Поволжья на второе место после чувашского [5]. Н. И. Исанбаев полагает, что татарский язык всерьез может поспорить с чувашским, оказавшим громадное влияние на марийский язык¹. Автором выделено свыше 3 000 лексических единиц, вошедших в марийский язык из татарского и башкирского языков, общих по морфемному составу: «Общее количество татарских и башкирских заимствований вместе с сомнительными словами и словами нетюркского (т. е. около 500–550 слов арабско-персидского, монгольского и др. языков, проникших в марийский язык через татарский) происхождения достигает трех тысяч лексических единиц»².

Проведенные исследования гелонимов, оронимов, потамонимов, лимнонимов Республики Марий Эл указывают на то, что основа тюркских заимствований в топонимике марийского языка представлена не только общетюркскими, но и собственно татарскими словами и компонентами. Это свидетельствует о древних и длительных тесных культурно-экономических связях татар с марийцами [7–9]. Например, гидро-

нимы с татарским компонентом отражают рельеф местности, характеристики растительного и животного мира, имена владельцев водных объектов или проживавших вблизи водоемов, тематически относятся к жизнедеятельности человека, родственным и дружеским связям. Они выступают как показатели социально-исторических процессов, происходивших в ходе формирования марийского гидронимикона [7; 9]. Лингвистический анализ оронимического картирования территории РМЭ позволяет выделить татарскую антропотопонимическую составляющую, ведущим типом которой являются имена первопоселенцев или обладателей географических объектов. К периферийной зоне относится тематическая группа с наименованием природного объекта, указывающим на статус, сословную принадлежность и межличностные отношения человека, его личные качества, характер, внешность, физические параметры и др. [8].

В самом широком смысле под антропонимами в лингвистике подразумеваются собственные имена людей (индивидуальные и групповые): личные имена, отчества (патронимы), фамилии, родовые имена, прозвища, клички, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена); имя любой персоны: вымышленной или реальной и пр. В. И. Карасик рассматривал антропоним как наиболее явную индикацию статуса человека [4, 29]. Положительный опыт изучения мировой антропонимии представлен в работах отечественных (А. Гафурова, В. А. Никонов, Г. Саттарова, В. А. Стрыгин, А. В. Суперанская, Ф. Б. Успенский А. Шайхулова и др.) и зарубежных (В. Ammara, А. Bughesiu, А. Т. Debsi-Pinel, О. Felecan, Р. А. Fuertes-Olivera, А. Gardiner, G. A. Granger, R. R. K. Hartmann, F. Kiviniemi, J. Löfström, А. Rajiandi, В. Schnabel etc.) исследователей.

Антропонимные топонимы являлись объектом исследования многих марийских лингвистов. В период с 1978 по 1994 г. ими было опубликовано восемь сборников обширной серии «Вопросы марийской ономастики», в которых помещены циклы статей И. С. Галкиной, Ф. И. Гордеева,

¹ См.: Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. Словарь татарских и башкирских заимствований. Йошкар-Ола, 1994. С. 49.

² Там же. С. 163.

В. В. Кузнецова, А. Н. Куклина, С. Я. Черных и др. Известны современные лексикографические и историко-этимологические работы (О. П. Воронцова, И. С. Галкин, Ф. И. Гордеев, Н. И. Исанбаев, А. Н. Кулин и др.).

Что касается процессов зонирования отантропонимных ойконимов татарского происхождения на территории Республики Марий Эл, то до сих пор они не являлись предметом специального исследования, а рассматривались в русле тюркологического направления.

Материалы и методы

Анализ топонимического материала связан с применением различных подходов: сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного, а также методов исследования: метода компонентного анализа топонимических единиц; ареального, описательного, структурного, этимологического, статистического, картографического.

Сравнительно-исторический подход предполагал рассмотрение лексического материала с учетом неразрывной связи истории языка с историей его носителей. Задача сравнительно-сопоставительного подхода заключалась в сопоставлении как всего ономастического пространства, так и его отдельных зон.

Особое внимание уделялось установлению этимологии собственного имени, его происхождения от апеллятивного слова или словосочетания, выраженного в качественных и количественных характеристиках топонимических единиц.

Описательный метод предполагал сбор материала, его каталогизацию, систематизацию рассматриваемых топонимов.

Метод компонентного анализа топонимических единиц применялся для выявле-

ния продуктивных структур названий отантропонимных ойконимов.

Ареальный метод позволил выявить связи между именами собственными, географическими объектами, которые ими номинированы, и территорией распространения топонимов.

Структурный метод использовался для выявления словообразующих ономастических формантов и онимических моделей.

Применялся метод количественной обработки топонимических единиц в соответствии с их зонированием.

Обращение к картографическому методу вызвано необходимостью получения нужной информации с помощью карт для исследования лексических единиц, описывающих топонимические объекты.

Основной корпус исследования представляют отантропонимные ойконимы, выбранные из картографических и лексикографических источников, созданных на русском, марийском и татарском языках. Среди них: «Топонимика Республики Марий Эл: историко-этимологический анализ» О. П. Воронцовой, И. С. Галкиной [1], «Словарь марийских личных имен» С. Я. Черных³, «История сел и деревень Республики Марий Эл: Сборник документальных очерков»⁴, карта Республики Марий Эл⁵, административная карта Республики Марий Эл⁶, физическая карта Республики Марий Эл⁷, «Татарские имена. Каталог татарских имен с переводом их значения»⁸, «Татарско-русский словарь личных имен и фамилий»⁹, ТАТАР ИСЕМНӘРЕ (Татарские Имена)¹⁰. Основным источником практического материала явилась работа О. П. Воронцовой, И. С. Галкиной. Всего проанализировано 129 топонимов.

³ См.: Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола, 1995.

⁴ См.: История сел и деревень Республики Марий Эл: Сборник документальных очерков. URL: <http://drive.google.com/file/d/1LQq-DOQNva5B6NKCLAAaLSxGQ-Mbl12yD/view> (дата обращения: 25.08.2020).

⁵ URL: <https://maps-rf.ru/respublika-marij-jel/> (дата обращения: 25.08.2020).

⁶ URL: <https://www.google.com/search> (дата обращения: 25.08.2020).

⁷ URL: <http://xn--12-glci9b.xn--p1ai/atlas> (дата обращения: 25.08.2020).

⁸ URL: <https://olujaz.ucoz.ru/publ/5-1-0-19> (дата обращения: 25.08.2020).

⁹ См.: Татарско-русский словарь личных имен и фамилий = Татарча-русча кеше исемнәре һәм фамилияләре сүзлеге: ок. 7000 единиц / авт.-сост.: Г. Ф. Сагтаров и др.; редкол.: К. М. Миннуллин и др. Казань, 2006.

¹⁰ URL: <http://www.millattashlar.ru/index> (дата обращения: 25.08.2020).

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Формирование марийско-татарского топонимического пространства было обусловлено историко-экономическими и политическими факторами.

Республика Марий Эл входит в состав Приволжского федерального округа; на севере она граничит с Кировской областью, на западе – с Нижегородской, на юге – с Чувашской Республикой, на востоке – с Республикой Татарстан.

Финно-угорские племена населяли территорию современной европейской части России с доисторических времен. Первое достоверное упоминание о марийцах (древнее название – черемисы) относится к X в. н. э. и обнаруживается в письме хазарского царя Иосифа сановнику кордовского халифа Хасдаю ибн Шафруту. В период между V и VIII вв. н. э. предки современных марийцев вступали во взаимодействие с различными народами, в том числе населявшими Волжскую Булгарию (находилась на территории современного Татарстана). С образованием после 1236 г. Золотой Орды марийцы состояли с ней в союзнических отношениях, а с XIII по XVI в. входили в состав Золотой Орды и Казанского ханства. На протяжении последующих веков татарский народ проживал и активно вел государственную деятельность, торговлю и т. п. в марийском крае, занимал ведущее место в материально-культурной жизни марийского населения. Плацдармом для русской экспансии стал г. Васильсурск, построенный в 1523 г. на марийской земле. Этот город определил русско-татарскую границу. После падения Казанского ханства в 1552 г. марийский край вошел в состав России. В 1708 г. он был разделен на два уезда (Козьмодемьянский и Царевококшайский) и приписан к Казанской губернии, которая как административно-территориальная единица Российской империи и РСФСР просуществовала более 120 лет (1796–1920 гг.).

Результатом многовековых марийско-татарских контактов стали имплантация и массовое распространение топонимов татарского происхождения в РМЭ, что по-

зволяет определить территории компактного расселения древних татар и выявить зональную принадлежность татарских заимствований, в особенности ойконимов, в марийском топонимиконе.

Татарский компонент топонимического фонда марийского языка обеспечивался четырьмя факторами, мотивирующими и поддерживающими ойконимы татарского происхождения: торгово-экономическим – прохождение торговых путей по территории марийских земель, оплата натуральных налоговых пошлин, торговые отношения; историко-политическим – компактное проживание татарского населения вследствие исторических и политических событий; административно-территориальным, связанным с изменениями в делении Поволжского региона на административно-территориальные единицы, исторически являвшиеся частью Золотой Орды, Казанского ханства и Казанской губернии с центром в Казани; географическим – контактное расселение марийцев в пограничных районах с Татарстаном.

Проникновению и распространению отантропонимных ойконимов татарского происхождения в марийском крае способствовали важнейшие транзитные пути, сформировавшиеся в результате административно-территориального деления на даруги. Следствием административно-территориальных преобразований в России в конце XVI–XVIII в. стало то, что Галицкая даруга, населенная преимущественно марийцами, в XIX в. трансформировалась в транспортно-торговую магистраль из Казани на Север [2]. Расширяясь к западу, Галицкая даруга включала в себя такие марийские волости в бассейнах среднего и нижнего течения Илети, а также по течением Большой и Малой Кокшаги, как Бет-Кукмор, Пинжан-Кукмор, Карамас, Яран, Коркет, Морки, Шали, Кундуш, Черанур и др. Удалось проследить очевидную взаимосвязь политико-административных даруг-областей в государстве с основными сухопутными магистралями, проходившими по территории марийских земель, которая отражена в идентичности дорожно-транспортного и

административно-управленческого понятия «дорога»/«даруга».

Указанные факторы стали определяющими в формировании двух основных топонимических зон с наименованиями населенных пунктов, этимологически восходящими к заимствованиям татарского происхождения: татарско-горномарийской и татарско-луговомарийской.

Татарско-горномарийская топонимическая зона возникла в X—XIII вв., в период интенсивного развития торгово-экономических отношений марийцев как с соседними, так и с отдаленными землями. Этому способствовал Волжский торговый путь, связывавший горномарийский край с разными областями, в частности с Волжской Булгарией, которая оказала большое политическое и экономическое влияние на народы Прикамья и Среднего Поволжья, в том числе на марийцев. По губернской реформе Петра I была учреждена Казанская губерния, куда вошел и Козьмодемьянский уезд. В XIX в. в хозяйственно-экономическом отношении район был исконно земледельческим, с возрастающим значением крестьянских промыслов. Среди населения Козьмодемьянского уезда были распространены бортничество, смолокурение, мочальное производство, хмелеводство, рыболовство, садоводство. Яблоки, например, служили предметом торговли в Козьмодемьянске. Наиболее выгодным считался сбыт урожая с дерева приезжим скупщикам, обычно татарам, поставлявшим крупные партии яблок на рынки Казани и Нижнего Новгорода. В настоящее время указанную зону составляет Горномарийский район.

В *татарско-луговомарийскую топонимическую зону* входят Волжский, Звениговский, Килемарский, Куженерский, Мари-Турекский, Медведевский, Моркинский, Новоторъяльский, Оршанский, Параньгинский, Сернурский и Советский районы. В республике 36 населенных пунктов с преобладанием татар, 19 школ с преподаванием татарского языка. Татары проживают в основном в Йошкар-Оле, Волжске и контактно в приграничных с Республикой Татарстан Моркинском, Мари-Турекском и Волжском районах. Чис-

ленность татар в указанных районах, согласно данным Всероссийской переписи населения (2010), занимает 3-е место после марийцев и русских.

Компактное проживание татар наблюдается в Звениговском, Мари-Турекском, Медведевском, Моркинском, Советском и, особенно, в Параньгинском районах. Так, после падения Казани часть беглого татарского населения была принята марийцами на территории современного Параньгинского района, вследствие чего татары составили около половины населения этого ареала. В первой половине XVIII в. на территории района насчитывалось 20 селений с татарским населением. С 1719 г. часть волости входила в состав Казанского уезда Казанской губернии. После 1917 г. Параньгинский район был образован по просьбе татарского населения в соответствии с проводимой в стране национальной политикой (постановление Президиума ВЦИК от 30 апреля 1931 г.). До 8 июля 1932 г. район назывался Татарским. Татары тогда составляли большую часть населения – 63,3 %, русские – 21,2, марийцы – 15,3 %.

Топонимы-ойконимы татарского происхождения в марийской топонимике формировались практически на всех этапах развития географических названий РМЭ. Ойконим – это вид топонима, обозначающий собственное название любого населенного пункта: сельского (комоним) или городского (астионим). С. Я. Черных утверждает, что важным этапом развития антропонимической системы мари является средневековый период (VII в. н. э. – сер. XVI в. н. э.), связанный с их тесным контактированием с тюркскими племенами и народами Поволжья и Приуралья. Древние мари последовательно входили в состав трех тюркских держав: Булгарского государства, Золотой Орды и Казанского ханства. По мнению автора, «эта огромная тысячелетняя полоса, связанная со средневековой историей мари, является наименее изученной»¹¹, но именно тогда происходят существенные изменения в марийской антропонимии, в которой

¹¹ Черных С. Я. Указ. соч. С. 18.

огромный пласт составляют имена тюркского, тюркско-монгольского, персидско-арабского происхождения. Их бытование связано с тем, что марийцы вступали в тесные контакты с кипчаками, булгарами, татарами, монголами, чувашами и др. Для марийской антропонимии Средних веков характерно наличие личных имен, общих для всех племен, народов Поволжья и Приуралья: татар, башкир, чувашей, мари, удмуртов.

В эпоху раннего Средневековья в регионе великих рек Волги и Камы существовал тесный языковой контакт финно-угорских (марийского, удмуртского) и тюркских (чувашского, татарского, башкирского) этносов. Многие тысячи тюркских имен, пришедших к марийцам в течение всех веков активных связей, свидетельствуют о заметной роли тюрков в этногенезе марийского народа. Важным фактором присутствия тюркских онимов, по мнению чувашского историка В. Д. Дмитриева, является тот факт, что финно-угры, в частности предки мари, вошли в состав тюркских родоплеменных объединений – чувашей, татар, башкир¹². Контакты между марийцами и татарами особенно усилились после образования Казанского ханства, в котором интенсивно развивались феодальные отношения. Это оригинально отразилось в марийской антропонимике, например в компонентах *бай*, *бек*, *мурза*, *темыр*, *сеид* и др. Вопреки влиянию ислама, активно вытесняющего древние языческие обычаи и имена татар мусульманскими (арабскими, персидскими), марийский ономастикон периода Средневековья сохранил огромное количество древнетюркских, тюрко-монгольских и ирано-персидских антропонимов.

Далее в алфавитном порядке представлена серия отантропонимных ойконимов, распределенных по двум топонимическим зонам – татарско-горномарийской и татарско-луговомарийской, соотношенных с административно-территориальными единицами РМЭ.

¹² См.: Происхождение марийского народа: материалы науч. сессии, проведен. МарНИИ (23–25 дек. 1965 г.). Йошкар-Ола, 1967. С. 298.

Отантропонимные географические онимы татарско-горномарийской топонимической зоны

Горномарийский район

Горномарийский район занимает юго-западную часть Республики Марий Эл, на юге и юго-востоке он граничит с Моргаушским и Ядринским районами Чувашской Республики, на западе – с Воротынским районом Нижегородской области, на севере и северо-востоке – с Юринским и Килемарским районами Республики Марий Эл. Территория современного района являлась составной частью обширного пространства Среднего Поволжья, где в древней финно-угорской общности формировались древнемарийские племена. Со временем под воздействием пришлых тюрков (булгар) и восточных славян (русских) границы расселения предков горных марийцев значительно сузились. Одновременно между соседними народами активизировались хозяйственные и культурно-языковые контакты. В X – начале XIII в. горная сторона являлась северной окраиной Волжской Булгарии. В начале XIII–XV в. горномарийская земля находилась в составе Золотой Орды, а после ее распада, в начале XV – середине XVI в. – Казанского ханства. С основанием в 1583 г. Козьмодемьянска горномарийское население оказалось в границах обширного Козьмодемьянского уезда, что свидетельствовало об учете властями этнических особенностей горных марийцев. Традиционные «земляческие» группы сохранялись здесь вплоть до конца XVIII в.

Аксайсола (оф. **Аксаево**) – мар. село в Троицко-Посадском с/с Горномарийского р-на. Ойконим отантропонимный, сложный, состоит из имени собственно-первопоселенца *Аксай* татарского происхождения (*ак* ‘белый’ + *сай* ‘мелкий, не глубокий’, ср.: < *сай* тюрк. ‘сухое русло, овраг, ручей в овраге, река’) + *сола* ‘селение’(мар.).

Актусола (оф. **Актушево**) – мар. дер. в Пайгусовском с/с Горномарийского р-на. Ойконим образован от собственного имени *Актуш*, ср.: *Актуш*, *Акту*, т. е. ‘Акту-

шева деревня'. Собственное имя заимствовано из татарского языка: *ак* 'белый' + *туш* < *дус* 'друг, приятель'.

Алатай (оф. **Алатаево**) – мар. дер. в Пайгусовском с/с Горномарийского р-на. Наименование образовано от собственного имени *Алатай* и топоформанта *-ево*. Антропоним *Алатай* заимствован из татарского языка: *ала* 'пегий' + *тай* 'жеребец'.

Алгасир (оф. **Алгаскино**) – мар. дер. в Березовском с/с Горномарийского р-на. Ойконим состоит из двух слов: *Алгас* – личное имя марийца + *сир* 'берег'. Антропоним образован от тат. *алга* 'серьга'. В официальном варианте *-к-* – суффикс, *-ино* – русский топоформант.

Алдайсола (оф. **Алдайкино**) – мар. дер. в Вилатовском с/с Горномарийского р-на. Название марийское, состоит из двух компонентов: *Алдай* – имя собственное от тат. *алда* 'впереди, перед' + *-ино* – топоформант.

Атьсир (оф. **Атеево**) – мар. дер. в Микряковском с/с Горномарийского р-на. Название сложное: *Ать* + *сир*, где *Ать* < *Ати* – собственное имя от тат. *эти* 'отец', *сир* мар. 'берег'.

Ахмылово – рус. дер. в Коротнинском с/с Горномарийского р-на. В основе ойконима – татарский антропоним *Ахмыл* + *-ово* – топоформант.

Аянсола (оф. **Ятыково**) – мар. дер. в Микряковском с/с Горномарийского р-на. Официальный вариант – отантропонимный ойконим, в основе которого лежит мужское личное имя *Ятык* < *Ядык* от тат. *ят* 'чужой' + *-ык* – суффикс. Конечный элемент *-ово* – русский топоформант.

Ангйрвуй (оф. **Яшпатрово**) – дер. в Кузнецовском с/с Горномарийского р-на. Официальный вариант – отантропонимный ойконим с русским топоформантом *-ово*, где *Яшпатыр* – мужское личное имя. Антропоним заимствован из татарского языка и состоит из двух слов: *яшь* 'молодой' + *батыр* > *патыр* 'богатырь'.

Важйäl, Когосола (оф. **Яшмолкино**) – мар. дер. в Микряковском с/с Горномарийского р-на. Официальное название представляет собой отантропонимный вариант, образованный от ласкательно-уни-

чижительной формы *Яшмолка* + *-ино* – топоформант. Антропоним тюркского происхождения: тат. *яш* 'молодой, юный' + *малый* 'мальчик'. По мнению О. П. Воронцовой, И. С. Галкина, правильнее было бы вторую часть композиты возвести к слову *мулла/молла*, т. е. 'юный мулла'.

Изиyнгйр (оф. **Колумбаево**) – мар. дер. в Усолинском с/с Горномарийского р-на. Официальный вариант является отантропонимным, где *Кулумбай* – дохристианское личное имя марийцев тюркского происхождения + *-ево* – топоформант. *Кулум* + *бай* < тат. *кулун* 'жеребёнок' + тат. *бай* 'богач, богатый', ср.: Кулунбай.

Илдär (оф. **Илдаркино**) – мар. дер. в Пайгусовском с/с Горномарийского р-на. Ойконим от татарского личного имени *Илдар* и указывает на первопоселенца. Сложное слово *Илдар* состоит из *ил* 'страна, мир' + *дär* 'плата, награда'.

Исуткансола (оф. **Исюткино**) – мар. дер. в Пайгусовском с/с Горномарийского р-на. Ойконим отантропонимный, произошел от личного имени основателя или одного из первопоселенцев. *Исутка* – дохристианское имя марийцев + *-н-* – суффикс родительного падежа + *сола* 'селение'. Антропоним восходит к тат. *ис* 'сознание' + *-утк(а)-* – суффикс. Марийский вариант сохранил первоначальную форму собственного имени.

Когосола, Важйäl (оф. **Сарлатово**) – мар. дер. в Микряковском с/с Горномарийского р-на. Официальный вариант указывает на первопоселенца *Сарлат* от тат. *сарьлу* 'обнять' + *-ово* – топоформат.

Копонлык (оф. **Тегаево**) – мар. дер. в Пайгусовском с/с Горномарийского р-на. Официальный вариант отантропонимный, с топоформантом *-ево*: *Тегай* – марийское мужское личное имя татарского происхождения, ср.: тат. *текä* 'прямой, крутой' + *-ай* – суффикс.

Мäмбике (оф. **Мямикеево**) – мар. дер. в Усолинском с/с Горномарийского р-на. Отантропонимный ойконим, ср.: Мамяк или Мямяник – мужское личное имя марийцев, где *-ник* – суффикс. Антропоним татарского происхождения, ср.: тат. *mämi* 'сладости, сладкое'. Официальный вариант возник на русской почве, где *-ево* –

топоформант, а в антропониме *Мәмбіке* конечный элемент *-ке* – уменьшительно-ласкательный суффикс.

Мырзанай (оф. **Мурзанаево**) – мар. дер. в Усолинском с/с Горномарийского р-на. Ойконим заимствован из тат. *мурза*, ср.: тат. ‘князь, наследный старейшина’, по русским законам ‘не имеющий особых привилегий’, также бранное ‘татарин, ба-сурманин’, др.-русс. *мурза* через тюркские языки (ср.: казах. *murza* ‘господин’, ‘гостеприимный’, тат. *myrza*) заимствовано из араб.-перс. *emîrzadä* ‘княжеский сын’.

Нырйял (оф. **Янькино**) – мар. дер. в Емешевском с/с Горномарийского р-на. Официальный вариант указывает на имя основателя деревни, ср.: *Янка* – мужское личное имя марийцев. Конечный элемент *-ино* – топоформант. Антропоним *Ян* восходит к тат. *жан* ‘душа, дух’ из иран. *джан* ‘душа, дух; жизнь; милый, дорогой’. Таким образом, перевод *Янка* соответствует слову со значением ‘душечка’.

Нырмычаш (оф. **Ахперка**) – мар. дер. в Озёркинском с/с Горномарийского р-на. Официальный вариант отантропонимный, ср.: *Ахпер* – имя марийцев. Антропоним *Ахпер*, указывающий на основателя селения, заимствован из татарского языка: *Ахбар*, *Ахбар* < араб. ‘известие, весть, сообщение; новость, слух’.

Парстайсола, Порастай, Пырастай (оф. **Парастаево**) – мар. дер. в Емешевском с/с Горномарийского р-на. Ойконим отантропонимный, ср.: *Порастай*, *Парас*. Переход *а > о > ы* является закономерным для марийского языка. Антропоним *Парстай* имеет татарское происхождение, состоит из двух слов: *барс > парс + тай* ‘жеребёнок годовалый», т. е. ‘жеребёнок как барс’.

Пекетгөрөм (оф. **Атюловский**) – мар. дер. в Сурском с/с Горномарийского р-на. Марийское название имеет сложную структуру: *Пекет + төрөм*, где первый компонент – имя собственное, а второе обозначает ровное место. Антропоним *Пекет* восходит к тат. *бахет* ‘счастье, судьба, благополучие’.

Сарансола (оф. **Саранова**) – мар. дер. в Кузнецовском с/с Горномарийского р-на.

Отантропонимный сложный ойконим состоит из мужского личного имени марийцев *Саран* (ср.: тат. *саран* ‘скупой, скупец’) и *сола* ‘поселение, деревня’, т. е. ‘поселение Сарана’.

Тябайк (оф. **Тябяково**) – мар. дер. в Емешевском с/с Горномарийского р-на. Комоним отантропонимный. Антропоним *Тябайк* восходит к татарскому слову *тэвэк* ‘верблюд’. Переход *в > б* осуществился под влиянием русского официального варианта.

Ул Ямангаш (оф. **Нижние Емангашки**) – мар. дер. в Емангашском с/с Горномарийского р-на. Компонент *Ямангаш* – отантропонимный комоним, где *Яман* – имя собственное от тат. *яман* ‘плохой, дурной, худой’ + суффикса *-гаш* < чув. *касй* ‘деревня, выселок’, т. е. ‘деревня Ямана’.

Чуайсола, Суайсола (оф. **Чувакино**) – мар. дер. в Микряковском с/с Горномарийского р-на. Ойконим отантропонимный, оформлен суффиксально, ср.: *Чувай*, *Чувак*. Антропоним *Чувай* восходит к татарскому слову *чупай* ‘ребёнок, который сосёт пальцы’, т. е. имеет прозвищный характер. В варианте *Суай + сола* антропоним также является прозвищным и восходит к другому татарскому слову – *субай* ‘свая’.

Яндусола (оф. **Яндушево**) – мар. дер. в Вилатовском с/с Горномарийского р-на. Ойконим состоит из двух компонентов: *Янду* – собственное марийское мужское имя + *сола* ‘селение’. Название имеет тюркское происхождение: тат. *ян* ‘душа’ + *дус* ‘друг’. В композите согласный *с* перешел в *ш*.

Яныксола (оф. **Яниково**) – мар. дер. в Вилатовском с/с Горномарийского р-на. Ойконим сложный, отантропонимный, ср.: *Янык + сола*, где *ян* от тат. *жан* ‘душа’ + *-ык* – ласкательный суффикс.

Отантропонимные географические онимы татарско-луговомарийской топонимической зоны

Сернурский район

Сернурский район расположен на северо-восточной возвышенной окраине Республики Марий Эл, за Вятским увалом.

Он граничит с Новоторъяльским, Куженерским, Параньгинским и Мари-Турекским районами Республики Марий Эл, на севере – с Кировской областью.

До XVI–XVII вв. сернурская земля относилась к Казанскому ханству, с 1719 по 1781 г. – принадлежала к Казанскому уезду Казанской губернии. В ходе нового административного устройства и создания Вятского наместничества (1775–1780) и Вятской губернии (1796) она была поделена между Царевосанчурским и Уржумским уездами. С 1802 г. территория современного района оказалась в составе Уржумского уезда Вятской губернии.

В XVIII в. для учета податного населения страны стали регулярно проводиться ревизские переписи (ревизские сказки). В переписях-ревизиях в с. «Благовещенском Макарове тож» (5-я ревизия – 1795 г., 6-я ревизия – 1811 г., 10-я ревизия – 1858 г.) сохранились некоторые марийские имена и прозвища, позднее преобразовавшиеся в фамилии: Токсыбай, Пибулат, Пияндык, Конак, Чиндубай, Памыдек, Очибай, Токман, Очей, Паим, Миклай, Аптыл, Абли (Аблей), Ердыган (Ядыган), Пидыган, Ситыган и др., имеющие в своем составе татарский компонент.

Акиенки – мар. дер. в Кукнурском с/с Сернурского р-на, ныне не существует. Отантропонимный ойконим указывает на потомков первопоселенца *Акий*, от тат. *ак* ‘белый’.

Алдияр (оф. **Алдиярово**) – мар. дер. в Мустаевском с/с Сернурского р-на. Ойконим образован от собственного имени *Алдияр*, восходит к татарскому заимствованию из арабско-персидского: *алда* + *яр* ‘Богу быть любимым’.

Алмамат, Алмаматово (оф. **Алмаметово**) – мар. дер. в Эшполдинском с/с Сернурского р-на. Название образовано от собственного имени *Алмамат*, восходящего к тат. < араб. *älmäxmät/алимухаммад* ‘природный ум, смекалка, здравый смысл’.

Аптулят (оф. **Нижний Рушенер**) – мар. дер. в Рушенерском с/с Сернурского р-на. Ойконим образован с русским топоформантом *-ят* < *-ята*. Антропоним за-

имствован из татарского языка, восходит к арабскому имени *Абдулла* ‘раб Аллаха’.

Аслан починга (оф. **Шолнермучаш**) – мар. дер. в Марисолинском с/с Сернурского р-на. Ойконим антропонимный, где *Аслан* – личное имя первопоселенца, в переводе означает ‘Асланов починок’. Антропоним восходит к тат. *асыл* ‘драгоценный’ + *-ан* – суффикс имени прилагательного.

Ахматенер – мар. дер. в Сердежском с/с Сернурского р-на. Ойконим отгидронимный, образованный от названия реки. *Ахмат* – собственное имя, тат. < араб. *ахмад* ‘прославленный’.

Ахматенер, Кукмарий (оф. **Аматенер**) – мар. дер. в Рушенерском с/с Сернурского р-на (см. выше).

Изи Ахматэнгер (оф. **Малый Ахматэнгер**) – мар. дер. в Кукморском с/с Сернурского р-на. Составной отантропонимный ойконим включает атрибут *изи*, указывающий на вторичность возникновения деревни, ср.: Кугу Ахматэнгер (см. выше).

Кали (оф. **Калеево**) – рус. дер. в Кугушенском с/с Сернурского р-на. Ойконим отантропонимный, восходит к тат. *гали* ‘высший, великий’. На марийской почве произошло оглушение *г > к*.

Корсаки (оф. **Актуганово**) – рус. дер. в Казанском с/с Сернурского р-на. Официальное название отантропонимное, состоит из марийского собственного имени *Актуган* тюркского происхождения (ср.: тат. *ак* ‘белый, белокурый’ + *туган* ‘родной, родственник’) + топоформант *-ово*.

Кукмари (оф. **Ахматенер**) – мар. дер. в Кукнурском с/с Сернурского р-на. Официальный вариант отгидронимный, сложный, где *Ахмат* – антропоним + *энгер* ‘река’, т. е. ‘Ахматова река’. Антропоним *Ахмат* заимствован из татарского языка и восходит к арабскому апеллятиву *äxmät* ‘прославленный’.

Палашнур, Ондроп починга – мар. дер. в Чендемеровском с/с Сернурского р-на. Ойконим составной, отантропонимный: *Палаш* – собственное имя, восходящее к тат. *бала* ‘дитя, ребёнок, сын’ + *-и* – ласкательный суффикс + *нур* ‘поле’ (мар.).

Пуштык, Пуштып (оф. **Акиенки**) – мар. дер. в Кукнурском с/с Сернурского р-на. Ойконим отапеллятивный, характеризует местность, ср.: мар. *пуштык* ‘насыпь’, *пуштып* ‘холм’. Официальный вариант отантропонимный, формант *-енки* указывает на потомков первопоселенцев. Ср.: *Аки, Акий* из тат. *ак* ‘белый’+ *-ий* – суффикс.

Средний Рушенер, Ахтулят, Актюлят, Аптулят, Актуп – мар. дер. в Кукнурском с/с Сернурского р-на. Вариант Ахтулят/Актюлят – первичный по образованию. *Ахтулай/Актюлай* – марийские мужские имена, где тат. *ак* ‘белый, светлый’+ *тулы* ‘полный, наполненный’+ *-ай* ‘луна’, т. е. в переводе ‘светлая полная луна’.

Чылдемыр (оф. **Чендемерово**) – мар. дер. в Чендемеровском с/с Сернурского р-на. Ойконим отантропонимный, ср.: *Чылдемыр, Чилдемыр*. Антропоним сложный, тюркского происхождения, ср.: тат. *чын* ‘истинный’ от др.-тюрк. *çin*; тат. *тимер* ‘железо’ от др.-тюрк. *temir*. Таким образом, Чылдемыр < Чынтемир ‘истинное железо’.

Эшпатр (оф. **Эшпатренки**) – мар. дер. в Кукнурском с/с Сернурского р-на. Ойконим отантропонимный, название дано по имени первопоселенца, ср.: *Эшпатр*: тат. *эш* ‘друг, родня’+ *патыр* > *батыр* ‘богатырь, силач, герой’.

Яманай, Ямакай (оф. **Яманаево**) – мар. дер. в Кукморском с/с Сернурского р-на, ныне не существует. Ойконим отантропонимный, ср.: *Яманай*. Антропоним имеет татарское происхождение, ср.: тат. *яман* ‘плохой, дурной’+ *-ай* – суффикс.

Оршанский район

Оршанский район расположен в центральной части Республики Марий Эл. На севере он граничит с Яранским районом Кировской области, на востоке – с Новоторьяльским, на юго-востоке – с Советским, на юге и западе – с Медведевским районом Республики Марий Эл.

Как и другие районы луговых мари, Оршанский район, оказавшись под властью Золотой Орды, а затем Казанского ханства, был вынужден платить ясак, содержать ханский двор, аппарат управления и принимать участие в военных походах.

Первые документальные сведения о численности жителей селений и волостей современного Оршанского района зафиксированы в материалах подворной переписи населения Царевококшайского уезда Свияжской провинции Казанской губернии.

Аппаково – мар. дер. в Отарском с/с Оршанского р-на. Наименование образовано от антропонима *Аннак* (ср.: *Апак, Апака* от тат. *ап-пак* ‘совсем белый, пребелый’) с помощью топоформанта *-ово*.

Яндыган (оф. **Немдеж**) – мар. дер. в Лужбелякском с/с Оршанского р-на. Ойконим отантропонимный, ср.: *Яндыган*, состоит из тат. *жан* > *ян* ‘душа’+ *туган* > *дыган* ‘родной’.

Яндылет (оф. **Яндылетово**) – мар. дер. в Старокрещенском с/с Оршанского р-на. Ойконим образован от мужского собственного имени *Яндулет, Яндылет*, которое восходит к тат. *жан* > *ян* ‘душа’+ *дулэт* ‘богатство, достоинство’, т. е. ‘богатство души’.

Новоторьяльский район

Новоторьяльский район расположен в северо-восточной части Республики Марий Эл, в поймах рек Немда, Толмань и Шукшан. На севере он граничит с Пижанским и Советским районами Кировской области, на востоке – с Сернурским, на юге и юго-востоке – с Советским и Куженерским, на западе – с Оршанским районом Республики Марий Эл.

С конца XIX в. новоторьяльская сторона являлась центром развития торговли. Этому благоприятствовало ее удачное расположение на пути торгового обмена между Казанью и Вяткой. Новый Торьял стал торговым пунктом, значение которого выходило далеко за пределы своего региона. В селах Новый Торьял и Пектубаево проводились еженедельные базары. Число временных базаров доходило до 25: в Новом Торьяле – 3, Маскануре – 3, Елембаеве – 2, Русском Шуе – 1, Пектубаеве – 2. В 1918 г. было основано потребительское общество.

Акилово (Акилята) – рус. дер. в Пектубаевском с/с Новоторьяльского р-на, ныне не существует. Ойконим состоит из антропонима *Акил*, восходящего к тат. *акыл* ‘ум,

рассудок, разум', и русских топоформантов *-ово, -ята*.

Марий Эсымба́й (оф. **Мари-Есимбаево**) – мар. дер. в Пектубаевском с/с Новоторьяльского р-на. Официальный вариант появился на русской почве с прибавлением топоформанта *-ево*. Антропоним *Эсымба́й/Есимба́й* – татарский, ср.: *исем* ‘имя, слава, звание’ + *бай* ‘богач, богатый’.

Терентей починга (оф. **Терентьево**) – мар. дер. в Немдинском с/с Новоторьяльского р-на. Кроме того, у данного населенного пункта имеются следующие марийские названия: Танги, Куэр починга. Вариант Танги отантропонимный, восходит к татарскому слову *таң* ‘заря’ + *-ги* – суффикс, т. е. ‘родившийся на заре’.

Улыл Янай (оф. **Нижнее Янаево**) – мар. дер. в Пектубаевском с/с Новоторьяльского р-на. Ойконим отантропонимный: *Янай* – собственное мужское имя, ср.: тат. *яңа* ‘новый’.

Элембай (оф. **Елембаево**) – мар. дер. в Елембаевском с/с Новоторьяльского р-на. Ойконим отантропонимный, в его основу легло личное имя первопоселенца, ср.: *Элембай*. Антропоним состоит из двух слов: тат. *ил* ‘род, племя; народ; страна’ + тат. *бай* ‘господин, богач, бай’; *-эм-* – притяжательный суффикс.

Ямайсола (оф. **Малый Торьял**) – мар. дер. в Староторьяльском с/с Новоторьяльского р-на. Ойконим сложный, отантропонимный, марийского происхождения, ср.: *Ямай* от тат. *ям* ‘красота’ + *-ай* – суффикс.

Ямаш (оф. **Ямаши**) – мар. дер. в Токтарсолинском с/с Новоторьяльского р-на, ныне не существует. Отантропонимный топоним *Ямаш* произошел от тат. *ям* ‘красота’ + *-аш* – суффикс.

Советский район

Советский район расположен в центральной части Республики Марий Эл. На севере он граничит с Новоторьяльским районом, на востоке – с Куженерским, на юго-востоке – с Моркинским, на юге – со Звениговским, на западе – с Медведевским, на северо-западе – с Оршанским районом Республики Марий Эл.

По свидетельству краеведа А. Ф. Федорова¹³, еще во времена существования Казанского ханства, в середине XVI в., семейно-родовые группы селились в лесах отдельными илемами. В целях упрощения сбора ясака представитель хана Абас начал селить лесных жителей группами, что повлекло за собой появление деревень.

До 1917 г. территория современного района входила в состав Царевококшайского уезда Казанской губернии, Яранского и Уржумского уездов Вятской губернии.

Аймет (оф. **Айметово**) – мар. дер. в Михайловском с/с Советского р-на. Ойконим образован от собственного имени *Аймет* татарского происхождения: *ай* ‘луна’ + *-мет* – элемент, использованный в значении усилительной частицы *же*.

Алисола (оф. **Алеево**) – мар. дер. в Кужмаринском с/с Советского р-на. Название сложное, образовано от собственного имени *Али* + *сола*. Официальный вариант образован суффиксально, где *-ево* – топоформант. Татарское имя *Али* восходит к араб. *али* ‘возвышенный, верховный’.

Изи Оваснур (оф. **Малый Абаснур**) – дер. в Абаснурском с/с Советского р-на. По мнению Ф. И. Гордеева¹⁴, название возникло от собственного имени основателя деревни *Абас* (*Овас*), заимствованного из татарского языка, ср.: тат. *Аббас* из араб. *Аббас* – имя пророка. В марийском варианте отечаются переход гласного **а** в гласный **о**, сокращение удвоенного **бб** > **б** с переходом в согласный **в**, так как марийскому языку согласный **б** не был характерен. В официальном варианте сохранилось прежнее звучание, хотя он представляет собой полукальку с марийского языка.

Кумырынбал (оф. **Яманаево**) – мар. дер. Вятского с/с Советского р-на. Официальный вариант образован суффиксально, где *-ево* – топоформант. Ойконим отантропонимный, ср.: *Яманай* – мужское личное имя марийцев татарского происхождения

¹³ URL: <https://www.marimedia.ru/mariel/visit/14/> (дата обращения: 25.08.2020).

¹⁴ См.: Гордеев Ф. И. Марийские имена // Справочник личных имен народов РСФСР. Москва, 1979. С. 263–271.

(*яман* ‘плохой, дурной’ + суффикс *-ай*) + *-ево* – русский топоформант.

Пайсола (оф. **Вознесенск**) – мар. дер. в Алексеевском с/с Советского р-на. Комоним сложный, отантропонимный, состоит из двух компонентов: антропоним *Пай* от тат. *бай* ‘богач, богатый’ + *сола*.

Чумбар (оф. **Чумбари**) – рус. дер. в Верх-Ушнурском с/с Советского р-на, ныне не существует. Антропоним сложный прозвищного характера, восходит к заимствованному русскими из татарского языка слова *чембари* ‘широкие кожаные или холщёвые шаровары’, ср.: тат. *чамбар*, *чымбар* с тем же значением.

Янки (оф. **Янкеево**) – рус. дер. в Вятском с/с Советского р-на. Ойконим образован от мужского собственного имени, ср.: *Янкей*, *Янки*. Антропоним заимствован из татарского языка: *жан* ‘душа’ + *-ки/-кей* – ласкательный суффикс.

Куженерский район

Куженерский район граничит с Новоторъяльским, Советским, Моркинским, Параньгинским и Сернурским районами.

Легенда об образовании дер. Актугансола Куженерского района свидетельствует, что вблизи ее современного расположения проходила дорога Яранск – Казань. По этой дороге от Уральских гор шли братья Актан и Янгелде, которые, выбрав удобное место, построили дома, хозяйственные строения, обзавелись семьями. Вокруг хозяйства поставили высокий забор, большие и высокие ворота которого выходили на эту дорогу.

Агытансола (оф. **Актугансола**) – мар. дер. в Шудумарском с/с Куженерского р-на. Первоначально название совпадало с официальным вариантом Актугансола, который образован от собственного имени Актуган. Значение *агытан* ‘петух’ в марийском варианте появилось в результате выпадения согласного *т* и озвончения *к*. Антропоним *Актуган* происходит из тат. *ак* ‘белый’ + *туган* ‘родной’.

Аид сола, Айсола (оф. **Аиксола**) – дер. в Тумьюмучашском с/с Куженерского р-на, ныне не существует. Ойконим составной, отантропонимный, указывает на основателя деревни *Аик*. *Аид* восходит к татарскому существительному (*э*)*ает* ‘ре-

лигиозный праздник у мусульман, справляемый два раза в лунный год’: Корбан гаеде – Курбан-байрам (праздник жертвоприношения) и Рамазан (ураза) гаеде – праздник после уразы (поста), праздник разговения.

Ахметьево – дер. в Большесаранурском с/с Куженерского р-на, ныне не существует. Отантропонимный ойконим татарского происхождения: *Ахмет* – собственное имя (от араб. *Ахмет* ‘наиславнейший, прославленный’, ‘достойный похвалы’ либо ‘тот, кто постоянно благодарит Бога’) + *-ево* – топоформант. Имя *Ахмет* имеет различные варианты написания и произношения: *Ахмат*, *Ахмад*, *Ахмед*, *Амет*.

Карабаево – дер. в Лонганерском с/с Куженерского р-на, ныне не существует. Антропоним *Карабай* тюркского происхождения, ср.: тат. *кара* ‘черный’ + *бай* ‘богач’.

Пайгиш – рус. дер. в Куженерском с/с Куженерского р-на. Название образовано от собственного имени *Пайгиши*, ср.: *Пайгуши*, *Пайгиши*. Антропоним – прозвище от тат. *байгыш* ‘простак, глупец’.

Моркинский район

Моркинский район расположен в юго-восточной части Республики Марий Эл, на западе он граничит с частью Звениговского и Советского районов, на севере – с Куженерским и Параньгинским районами, на востоке и юге – с Параньгинским, частью Волжского района и Атнинским районом Республики Татарстан. Жители моркинской стороны, как и другие луговые мари, входили в состав Казанского ханства. После его падения моркинская земля вошла в состав Казанской губернии Русского государства. Сохранившиеся архивные документы дают некоторое представление о торгово-хозяйственных отношениях между марийцами и татарами, например о продаже марийцами моркинской стороны продуктов животноводства в соседний регион. Так, в 1755 г. в начале октября марийский крестьянин дер. Арино Шалинской волости Казанского уезда приезжал в дер. Коркатово для покупки овечьих кож и реализации товара в Казани. В Моркинском районе отмечается точечное заселение татарами сельских по-

селений, в результате которого возникла, например, дер. Кульбаш. Так, согласно легенде, 8 семей из Казанской губернии, боясь политических репрессий за участие в Пугачевском восстании, стали основателями поселения в казенном лесу Шалинской волости Царевококшайского уезда. Уже в 1834 г. в деревне насчитывалось 35 мужчин и 40 женщин.

Абдай, Овдасола (оф. **Большое Абдаево**) – мар. дер. в Аринском с/с Моркинского р-на. Абдай – отантропонимный ойконим, указывающий на первопоселенца, ср.: *Антай* – мужское личное имя марийцев (*Абдай* – результат русской адаптации). Антропоним татарского происхождения: *Абдий*, *Антэ*, *Авдий* из араб. *Абдулла* (*Габдулла*) ‘раб Аллаха’. Сближение с марийским *овда* ‘мифическое существо женского рода’ и возникновение варианта ойконима Овдасола произошли под влиянием народной этимологии на марийской почве.

Айбакнур – мар. дер. в Нуръяльском с/с Моркинского р-на. Ойконим сложного образования от *Айбак* – собственное имя + *нур* – марийский географический термин в значении ‘термин, поляна’, т. е. ‘Айбаково поле’. Антропоним является татарским по происхождению: *ай* ‘луна’ + *бак* ‘счастье’ (Ф. И. Гордеев).

Акпарс Шүргө (оф. **Испаринск**) – мар. дер. в Марикужерском с/с Моркинского р-на. Марийское название составное: *Акпарс* – собственное имя (от тат. *ак* ‘белый’ + *парс* < *барс*) + *шүргө* ‘лес’. В названии отразилось месторасположение деревни.

Алгаер (оф. **Алгаерский**) – н/п в Моркинском с/с Моркинского р-на, ныне не существует. Образование отлимнонимное, имеет в своем составе русский суффикс *-ск-* и окончание *-ий*. *Алга* – мужское личное имя марийцев, восходящее к тат. *алка* через чув. *алга* ‘серьга’. Топоним указывает на владельца географического объекта.

Алисола кутыр – название исчезнувшей марийской деревни в Моркинском р-не, указывает на первопоселенца. Название сложное отантропонимное, где *Али* – собственное имя татарского происхождения от араб. *али* ‘возвышенный, верховный’.

Алсола (оф. **Алдышка**) – мар. дер. в Кинерском с/с Моркинского р-на. Марийский вариант представляет собой сложное название: *Ал* – усеченное имя *Алдыш* + *сола*. *Алдыш* – чувашское мужское имя татарского происхождения от числительного *алты* ‘шесть’, т. е. ‘шестак’.

Апак (оф. **Упамаш**) – мар. дер. Коркатовского с/с Моркинского р-на. Название образовано от собственного имени *Апак* от тат. *ап-пак* ‘совсем белый, чисто белый’.

Кошалем (оф. **Коша-Элем**) – мар. н/п в Вельшургинском с/с Моркинского р-на (ныне не существует). Отантропонимный сложный ойконим состоит из двух слов: *Коша* < *Кошай* – мужское личное имя марийцев (от тат. *кош* ‘птица’ + *-ай* – суффикс) + *лем* < *илем* ‘жилище’, т. е. ‘Кошаево жилище’.

Кошанур – мар. дер. в Моркинском с/с Моркинского р-на. Ныне слилась с пос. Морки. Ойконим сложный, состоящий из двух слов: *Коша* < *Кошай* – мужское личное имя марийцев (от тат. *кош* ‘птица’ + *-ай* – суффикс) + *нур* ‘поле, поляна’, т. е. ‘Кошаево поле’.

Паймыр – мар. дер. в Шоруньжинском с/с Моркинского р-на. Название образовано от марийского собственного имени *Паймыр*, *Паймар*. Антропоним тюркский, состоит из двух слов: тат. *бай* > *пай* ‘богач, господин’ + *мар* ‘наставник, вероучитель’. Ойконим является достаточно распространенным, встречается также в Советском и Сернурском (Паймыр починок) районах.

Пектывайсола (оф. **Кумужьял**) – мар. дер. в Яраморском с/с Моркинского р-на. Ойконим сложный, трехсоставной, в основе которого собственное имя *Пектывай* (ср.: *Пектыбай* из тюрк. *bektej* ‘подобный беку’) + тат. *бай* ‘богатый, богач’ + *сола* ‘селенье, деревня’.

Тат-Кушна (оф. **Алмаметьево**) – тат. дер. в Семисолинском с/с Моркинского р-на. Название составное: атрибут *Тат* указывает на национальный состав населения деревни, детерминант *Кушна* образован от гидронима *Кушна*. Официальное наименование в своей основе имеет собственное имя *Алмамет*, которое вос-

ходит к татарскому слову *алма* ‘яблоко’ + *-мет* – суффикс.

Ямбаса, Шап Унчо (оф. **Сапунджа**) – мар. дер. в Шорунжинском с/с Моркинского р-на. Ямбаса – татарское название деревни. Комоним указывает на имя первопоселенца, ср.: *Ямбос* – марийский общественный деятель. Антропоним восходит к татарскому слову *жанбаз* ‘смелый, решительный, отчаянный’.

Ямбатыр (оф. **Ямбатор**) – мар. дер. в Шорунжинском с/с Моркинского р-на. Ойконим отантропонимный, ср.: *Ямбатыр*. Антропоним образован от тат. *ямь* ‘красота, краса’ + *батыр* ‘богатырь’, т. е. ‘красивый богатырь’.

Янгильдеевский – починок в Азяльской волости. Ныне не существует. Ойконим указывает на первопоселенца по имени *Янгильда* + *-еевск-* – сложный суффикс + *-ий*. Антропоним татарского происхождения, сложный. Состоит из *ям* < *жан* ‘душа’ + *гильды* < *килды* ‘пришла’.

Янситово, Шургыял – мар. дер. в Моркинском п/с Моркинского р-на. По данным 3-й ревизии 1763 г., она называлась дер. Енчесалы (Янситово). Ойконим отантропонимный, указывает на первопоселенца. Антропоним татарского происхождения, состоящий из двух слов: *ян* < *жан* ‘душа’ + араб. *сит* < *саид* ‘счастливый’.

Мари-Турекский район

Мари-Турекский район представляет собой восточную окраину Республики Марий Эл. На северо-востоке он граничит с Кировской областью, юго-восточной частью выходит к Республике Татарстан, а на западе его границы стыкуются с Сернурским, Параньгинским и Моркинским районами РМЭ. Историческая судьба населения мари-турекской стороны связана с историей богатого событиями Вятского края. Здесь, на Вятке, еще в начале второго тысячелетия стал складываться духовный и административный центр марийцев. Во время осады Казани предводитель вятских марийцев малмыжский князь Болтуш со своим войском выступил на стороне татар. С конца XVI в. для управления вновь присоединенными землями московские власти стали стро-

ить города-крепости. В 1584 г. на р. Вурзым был построен город, названный Уржумом. В это же время Малмыж, резиденция подвластных Казани марийских князей на Вятке, была превращена в русскую крепость. Граница марийской земли переместилась западнее. Оставив на Вятке-Виче свое селение, марийцы взяли с собой только его название – Турек. Национальный состав населения края начал складываться еще до его присоединения к Русскому государству. Соседство территории современного района с землями других народов обусловило тот факт, что в аборигенной среде марийцев оказались компактные группы, в частности, татар.

Азансола, Озансола (оф. **Азянково**) – мар. дер. в Косолаповском с/с Мари-Турекского р-на. Ойконим отантропонимный, указывает на первопоселенца, сложный по образованию, состоящий из двух слов: *Азан* – личное имя первопоселенца (ср. *Азан*, *Азанай* – личные имена марийцев) + *сола* ‘селение, деревня’¹⁵, т. е. ‘Азанова деревня’. Официальный вариант образован от ласкательно-уничжительной формы *Азанка* с прибавлением топоформанта *-ово*. Второй вариант ойконима представляет собой позднюю народную этимологию по созвучию с *Озан* < *Озан* ‘Казань’. Антропоним *Азан* татарского происхождения из араб. ‘призыв муэдзина к молитве’ (Ф. И. Гордеев).

Айглово – дер. в Маньловском с/с Мари-Турекского р-на. Ойконим отантропонимный, образованный от фамилии с помощью топоформанта *-о*. *Айглов* из тат. *ай* ‘луна’ + *кул* ‘рука’.

Акпатыр (оф. **Акпатырево**) – дер. в Малинкинском с/с Мари-Турекского р-на. Название отантропонимное. Антропоним татарского происхождения: *ак* ‘белый’ + *патыр* < *батыр* ‘богатырь’, т. е. ‘белый богатырь’.

Галиаскарово – тат. дер. в Тат-Китнинском с/с Мари-Турекского р-на. Ойконим отантропонимный, образован от татарского личного имени *Галиаскар* + топоформант *-ово*. Антропоним образован от *гали* ‘великий’ + *аскар* ‘ясный’.

¹⁵ См.: Черных С. Я. Указ. соч. С. 40.

Исмаил (оф.) – тат. дер. в Марийском п/с Мари-Турекского р-на. Ойконим отантропонимный, указывает на первопоселенца: тат. *Исмаил* – личное имя от араб. *измаил* ‘да услышит Бог’.

Йүргем (оф. **Айглово**) – дер. в Мари-Бияморском с/с Мари-Турекского р-на. Официальный вариант отантропонимного происхождения. *Айглов* – фамилия основателя деревни (см. Айглово).

Кугу Починга (оф. **Аимково**) – мар. дер. в Мари-Куптинском с/с Мари-Турекского р-на. Официальный вариант отантропонимный, указывает на первопоселенца, ср.: *Аим* – мужское личное имя марийцев + *-ка* – русский уменьшительно-уничижительный суффикс + топоформант *-ово*. Ф. И. Гордеев предполагает, что антропоним восходит к тат. *алим* < араб. ‘знающий, учёный’¹⁶.

Павайнур (оф. **Пабайнур**) – мар. дер. в Карлыганском с/с Мари-Турекского р-на. В основе комонима лежит собственное имя *Павай* + *нур* ‘поле’, т. е. ‘Паваево поле’. В официальном названии произошло чередование **в/б**. Антропоним от тат. *бабай* ‘дед, старик, дядя’ < др.-тюрк. *baba* ‘отец’.

Токпай (оф. **Токпаево**) – мар. дер. в Мари-Бияморском с/с Мари-Турекского р-на. Ойконим-антропоним указывает на основателя деревни. По образованию сложный, состоит из двух проникших из татарского языка слов – *ток* ‘сытый, наевшийся’, ‘вдоволь, много; сытый’¹⁷ + *бай* > *пай* ‘богач, господин’, т. е. ‘сытый бай’. После глухого согласного **к** в марийском языке произошел переход **б** в глухой **п**.

Медведевский район

Медведевский район расположен в северо-западной части Республики Марий Эл, на севере он граничит с Ново-Торъяльским и Оршанским районами, на западе – с Санчурским районом Кировской области и Килемарским районом, на востоке – с Советским районом. С разделением в начале XVIII в. Российской империи на 8 губерний марийский край вошел в состав Казанской губернии. На современной территории Медведевского района

располагались Петриковская, Вараксинская, Арбанская волости Царевококшайского уезда Казанской губернии.

Азаново – рус. село в одноименном с/с Медведевского р-на. Отантропонимный топоним, в основе которого значится мужское личное имя *Азан*, *Азанай*, оформлен топоформантом *-ово*. Антропоним *Азан* татарского происхождения из араб. ‘призыв муэдзина к молитве’.

АксаMAT (оф. **АксаMATово**) – мар. дер. в Крутоовражском с/с Медведевского р-на. Название отантропонимное: *АксаMAT* + топоформант *-ово*, где *АксаMAT* – собственное имя: тат. *ак* ‘белый’ + *самат* ‘верховный правитель’, ‘вождь’, ‘руководитель’ либо ‘вечный’, ‘вечно живущий’, ‘постоянный’, ‘устойчивый’ и как синонимичное значение – ‘крепкий’.

Актуганово – рус. дер. в Русско-Кукморском с/с Медведевского р-на. Образовано от антропонима татарского происхождения с помощью топоформанта *-ово*: *Актуган* + *сола* ‘деревня’, где *Актуган* – имя первого поселенца. Антропоним татарского происхождения: *ак* ‘белый’ + *туган* ‘родственник, родной’.

Изи Аксарка (оф. **Акиндулкино**) – мар. дер. в Шойбулакском с/с Медведевского р-на. Элемент *Аксарка* – собственное имя с ласкательно-уничижительным суффиксом *-к(а)*, ср.: *Аксар* – личное имя марийцев. *Аксар* < тат. *ак* ‘белый’ + *сары* ‘жёлтый, рыжий, белокурый’.

Изи Окаш (оф. **Малое Акашево**) – рус. дер. в Ежовском с/с Медведевского р-на. Элемент *Окаш* (*Акаш*) – собственное имя, которое указывает на первопоселенца населенного пункта. Антропоним *Окаш* (*Акаш*) имеет татарское происхождение: *ак* ‘белый’ + *-аш* – суффикс.

Изи Яшнур (оф. **Малый Яшнур**) – мар. дер. в Митькинском с/с Медведевского р-на. Комоним сложный, где компонент *Яш* – собственное имя владельца, *нур* ‘поле’, т. е. ‘Яшово поле’. Собственное имя *Яш* образовано от тат. *яшь* ‘молодой’.

Кугу Аксарка (оф. **Аксаркино**) – мар. дер. в Шойбулакском с/с Медведевского р-на. В экономическом примечании Царе-

¹⁶ См.: Гордеев Ф. И. Указ. соч. С. 59.

¹⁷ См.: Исанбаев Н. И. Указ. соч. С. 194.

вококшайского уезда конца XVIII в. она значится как «дер. Токпулатова», Аксаркино [1, 138]. Комоним отантропонимный, указывающий на первопоселенца, имеет татарское происхождение и состоит из двух слов: *ток* ‘плотный, сытый’ + *булат* > *пулат* ‘сталь’. Этимологию антропонима *Аксарка* см. выше.

Кукшыгорем (оф. **Чихайдарово**) – мар. дер. в Большечигашевском с/с Медведевского р-на. Ныне входит в состав Йошкар-Олы. Официальный вариант отантропонимный прозвищного характера с русским топоформантом *-ово*. Антропоним *Чихайдар* состоит из двух татарских слов: *чи* ‘огрех’ + *айдар* ‘чуб’ / ‘оставленные при бритье длинные волосы на макушке’, т. е. ‘клок волос’. На русской почве произошла вставка согласной буквы *х*. В Поволжье словом «айдар» называли круглую казачью стрижку. Такое прозвище получал человек, подстриженный «айдаром».

Күвервуй (оф. **Юж-Толешево**) – мар. дер. в Пижменском с/с Медведевского р-на. Официальный вариант составной, второй компонент которого представляет собой отантропонимный комоним с топоформантом *-ево*, ср.: *Толеш* – мужское личное имя марийцев, восходящее к тат. *тулы* < др.-тюрк. *tolu* ‘полный’ + *-еш* – суффикс.

Пайсола, Пайгыш (оф. **Пайгишево**) – мар. дер. в Азановском с/с Медведевского р-на. Прозвище восходит к тат. *байгыш* ‘простак, глупец’. *Пайсола* является эллиптированным вариантом.

Тонокпай (оф. **Тонохпаево**) – мар. дер. в Ежовском с/с Медведевского р-на. Отантропонимный комоним указывает на имя первопоселенца, заимствованное из татарского языка, ср.: тат. *тонык* ‘устоявшийся, отстоявшийся; прозрачный, чистый’ + *бай* > *пай* ‘богатый, богач’.

Яндусола (оф. **Никитино**) – мар. дер. в Знаменском с/с Медведевского р-на. Ойконим сложный отантропонимный, где *Янду* – собственное марийское мужское имя от тат. *ян* ‘душа’ + *дус* ‘друг’.

Яндуш (оф. **Яндушево**) – мар. дер. в Азановском с/с Медведевского р-на. Ныне не существует. Ойконим сложный

отантропонимный, где *Янду* – собственное марийское мужское имя от тат. *ян* ‘душа’ + *дус* > *душ* ‘друг’.

Янык (оф. **Яныково**) – мар. дер. в Руэмском с/с Медведевского р-на. Ойконим отантропонимный, ср.: *Янык*. Антропоним восходит к тат. *жан* > тюрк. *ян* ‘душа’ + *-ык* – ласкательный суффикс.

Яныкайсола – мар. дер. в Нужъяльском с/с Медведевского р-на. Ойконим отантропонимный, ср.: *Янык, Яныкай*. Этимология антропонима сходна с *Янык* (см. выше).

Город Йошкар-Ола

Административно-территориальное устройство Йошкар-Олы и ее окрестностей складывалось исторически в течение длительного времени. В составе Казанского ханства у марийцев не было городов, они жили небольшими поселениями – илемами. Район современной Йошкар-Олы и ее окрестностей входил в состав Галицкой даруги. Эта территория являлась северной периферией Казанского ханства, через которую осуществлялись торгово-экономические и военно-политические связи между Казанью и северо-восточными русскими землями. Известно, что местность пересекала Галицкая дорога, проходившая на северо-запад от Казани в сторону Галича – важного средневекового города Северо-Восточной Руси. До постройки на марийских землях русских городов-крепостей вся территория левобережья Волги находилась под управлением казанского воеводы. Основанные затем здесь города Кокшайск (1574 г.) и Царвококшайск (1584 г.) имели свои уезды с податным населением и в числе «понизовых городов» до начала XVIII в. подчинялись непосредственно Москве, приказу Казанского дворца. При разделе Петром I России на губернии в 1709 г. оба города с уездами были включены в Казанскую губернию.

В настоящее время нижеперечисленные населенные пункты расположены на прилегающих к Йошкар-Оле территориях и находятся в административном подчинении муниципального образования «Город Йошкар-Ола».

Ази сола (оф. **Выселок Ази-сола**) – н/п, расположенный в 79 км от Царевококшайска. Ныне не существует. Топоним *Ази* – антропоним, из тат. *ази* ‘старший брат’; форма обращения к двоюродному брату или старшему родственнику.

Акшымсола, Акшубансола (оф. **Акшубино**) – дер. в Семеновском с/с г. Йошкар-Олы. Марийское название деревни образовано от имени собственного *Акшым*. Этимология антропонима имеет татарское происхождение: *ак* ‘белый’ + *шым* ‘незаметный; ровный, гладкий’.

Алкинсола, Богданово (оф. **Туруново**) – мар. дер. в Краснококшайском кантоне. Ныне не существует. Отантропонимный комоним указывает на первопоселенца *Алки*, ср.: *Алыкый* – мужское личное имя марийцев. Согласный *н* – суффикс марийского родительного падежа. Таким образом, Алкинсола – это ‘село, деревня Алки’. Антропоним образован от слова татарского происхождения: *ал* ‘передний; перед, передняя часть (сторона, край)’ с ласкательным суффиксом *-ки* < *-ки(й)*.

Апшакплак (оф. **Апшакбеляк**) – мар. дер. в Семеновском с/с г. Йошкар-Олы. Название имеет сложную структуру: *Апшак* + *плак*, где *Апшак* – собственное имя, *плак* < *беляк* ‘родовая группа’. Антропоним заимствован из татарского языка и восходит к *ап* ‘очень’ + араб. *шайх* ‘старик, старец, духовный вождь’.

Янгаево (оф.) – мар. дер. в Царевококшайском уезде. В настоящее время не существует. Отантропонимный ойконим указывает на основателя деревни и имеет тюркское происхождение: *ян* < тат. *жан* ‘душа’ + *-гай* < *-кай* – суффикс.

Звениговский район

Звениговский район расположен на левом берегу Волги и граничит на юге по Волге с Чувашской Республикой, на западе – с Килемарским, на севере – с Медведевским и Советским, на востоке – с Моркинским и Волжским районами Республики Марий Эл. В дореволюционной России территория Звениговского района последовательно входила в состав Помарской, Посадско-Сотниковской

и Чебоксарской волостей Чебоксарского уезда, Памъяльской и Шигаковской волостей Царевококшайского уезда Казанской губернии.

Актыж-гора – пос. в Черноозерском с/с Звениговского р-на. Название составное, где компонент *Актыж* – собственное имя, ср.: *Актуш, Актыш* + *гора* ‘белая внешняя / наружная сторона горы’.

Иркын (оф. **Иркино**) – мар. дер. в Красноярском с/с Звениговского р-на. Ойконим отантропонимный, указывает на первопоселенца или основателя деревни. *Иркын* – форма родительного падежа от личного имени *Ирка*, ср.: *Ирка* – личное имя марийцев от тат. *иркә* ‘любимец, баловень’.

Эсмекплак, Эсменекплак (оф. **Исменцы**) – мар. дер. в Исменеком с/с Звениговского р-на. Ойконим сложный, отантропонимный, ср.: *Эсмек, плак* < *беляк* ‘родовой участок земли’. Официальный вариант в своей основе имеет тот же антропоним, ср.: *Эсмек / Исмек, Исмекей*. Антропоним тюркского происхождения, восходит к слову *эсмек* < *исмек* ‘умный’, ср.: тат. *ис* ‘сознание, чувство’ + *-мек* – суффикс, образующий названия конкретных качеств.

Килемарский район

Килемарский район расположен в северо-западной и западной части Республики Марий Эл. На севере он граничит с Кировской и Нижегородской областями, на западе – с Юринским, на юго-западе – с Горномарийским районом, на юге граница района выходит на берег Волги (Чебоксарского водохранилища), на юго-востоке граничит с Чувашской республикой, на востоке – с Медведевским и Звениговским районами Республики Марий Эл.

Во времена Золотой Орды и Казанского ханства эти лесные места были лишь номинально зависимы от татарского феодалного государства, что выражалось в регулярном сборе ясака с местного населения силами патриархальной родоплеменной верхушки – сотников, пятидесятников, десятников. Северная окраина современного Килемарского района располагалась вблизи Галицкой дороги. Из-

вестно, что границей между двумя враждовавшими феодальными государствами к северу от Волги считалась р. Ветлуга и что в административном отношении северо-западная часть Казанского ханства составляла Галицкую даругу (округ, улус). Земли Большой Кокшаги представляли собой своеобразную пограничную, буферную, «автономную» зону между казанскими и московскими владениями с номинальной зависимостью от Казани. С конца XVI в. в связи с закреплением Российского государства на Урале и началом продвижения в Сибирь установилась важная транспортная магистраль в восточном направлении, пересекающая современный Килемарский район от волжской переправы у Козьмодемьянска на Санчурск через Кумью и Килемары, располагались ямские станции. Это была Большая Сибирская дорога.

Актаюжсола (оф. **Актаюж**) – мар. село в Широ-Кундышском с/с Килемарского р-на. Сложное название образовано от собственного имени – антропонима *Акта* татарского происхождения (*ак* ‘белый’ + *та* < *тай* ‘годовалый жеребенок’) с помощью гидроформанта *юж*, *Южа* – левый приток Большой Кокшаги + *сола*. Таким образом, Актаюжсола – это ‘деревня белого жеребенка’. И. С. Галкин сравнивает лексему *юж* с коми *южа* ‘трясина’.

Алатайсола (оф. **Алатайкино**) – мар. дер. в Юкарском с/с Килемарского р-на. Официальное название образовано с помощью топоформанта *-ино* от ласкательно-уничижительной формы имени *Алатай*. Антропоним заимствован из татарского языка: от *ала* ‘пегий’ + *тай* ‘жеребенок’.

Изи Йылейал (оф. **Малое Кибеево**) – рус. дер. в Большекибеевском с/с Килемарского р-на. Официальный вариант от антропонимный, ср.: *Кибей* – личное имя марийцев + *-ево* – топоформант. Происхождение антропонима *Кибей* связано с тат. *ки* ‘который’ + *бей* ‘господин; князь, правитель’.

Йылейял (оф. **Большое Кибеево**) – мар. дер. в Большекибеевском с/с Килемарского р-на. Официальный вариант

отантропонимный. *Кибей* – личное имя марийцев: см. выше.

Кучмыждёр (оф. **Умятеево**) – мар. дер. в Ардинском с/с Килемарского р-на. Официальный вариант отантропонимный, ср.: *Умытай* – мужское личное имя марийцев тюркского происхождения (от тат. *омент* ‘надежда, чаяние’ + *-ай* – суффикс) + *-ево* – русский топоформант.

Волжский район

Район расположен на левобережье Волги на юго-востоке Республики Марий Эл и граничит со Звениговским и Моркинским районами, на востоке – с Республикой Татарстан, на юге через Волгу – с Чувашской Республикой. В Средние века территория района входила в Галицкую даругу Казанского ханства. В царское время – была в составе Казанского, Чебоксарского и Царевококшайского уездов Казанской губернии.

Йыраньял (оф. **Очаково**) – мар. дер. в Большепаратском с/с Волжского р-на. Официальное наименование деревни указывает на имя первопоселенца *Очык* (личное имя марийцев) + *-ово* – топоформант. *Очак* восходит к тат. *учак* ‘очаг; топка; костёр’.

Токози (оф. **Токозино**) – мар. дер. в Караевском с/с Волжского р-на. Комоним-антропоним, ср.: *Токоза*, *Токозя* – языческое личное имя марийцев, состоящее из двух тюркских слов: *ток*, ср.: тат. *тук* ‘сытый, наевшийся’ + *оза*, ср.: тат. *хужа* ‘хозяин’. По мнению О. П. Воронцовой [1, 321], в марийский язык антропоним вошел через чувашский, о чем свидетельствует вторая часть имени с гласным *о*, ср.: чув. *хуца* (*хоца*) ‘хозяин, владелец’.

Чолемсола (оф. **Челыкино, Челымкино**) – мар. дер. в Эмековском с/с Волжского р-на. Ойконим отантропонимный, сложный, в основе которого значитесь собственное имя *Чолем* < *Чалым* + *сола* ‘селение’, т. е. ‘селение Чолыма’. Антропоним восходит к тат. *чалым* ‘черты сходства, похожий’.

Параньгинский район

Параньгинский район является особенным, многонациональным районом Республики Марий Эл, отличающимся устойчивым межнациональным согласи-

ем, добрым соседством марийцев, татар и русских. После осады и падения Казани в 1552 г. территорию района заселили татары из Заказанья. Крестьяне переселялись сюда с севера и востока по рекам Вятка, Лаж, Буй, Ноля, с юга – по рекам Илеть, Ировка, Параньгинка. Формирование этнографической группы параньгинских татар произошло во второй половине XVI в. Крестьяне селились главным образом на водоразделах рек и речек, выбирая небольшие поляны. Этим объясняются и маленькие размеры поселений. Первопоселенцы долгое время жили в выселках (илемах) в один-два двора. По мере роста населения, расширения посевных площадей, внедрения паровой системы земледелия количество дворов возрастало. Во времена Казанского ханства эти поселения были объединены в сельские волости и сотни, фискально-административные округа (даруги). Территория Параньгинского района входила в состав Алатской даруги (позднее это территориальное образование стали называть Алатской дорогой), т. е. в административном отношении территория Параньгинского района в XVII в. входила в состав Алатской дороги Казанского уезда.

Гайфуллино – тат. дер. в Усолинском с/с Параньгинского р-на. Ойконим отантропонимный, образованный от татарского мужского личного имени *Гайфулла*, что означает ‘милосердие, милость Аллаха’ + *-ино* – топоформант русского происхождения.

Кошпай (оф. **Мари-Кошпай**) – мар. дер. в Ильпанурском с/с Параньгинского р-на. Отантропонимный эллиптированный ойконим, где *Кошпай* – марийское личное имя тюркского происхождения. Ср.: тат. *кош* ‘птица’ + *пай* < *бай* ‘богач, хозяин’, т. е. ‘хозяин птиц’. Официальный вариант возник на русской почве вслед за возникновением татарской деревни Тат-Кошпай.

Мерансола (оф. **Куянково**) – тат. дер. в Алашайском с/с Параньгинского р-на. Официальный вариант является отантропонимным вариантом прозвищного характера, ср.: тат. *куян* ‘заяц’. С таким же

названием существуют деревни в Актанышском, Елабужском и Мензелинском районах Республики Татарстан. Конечный элемент *-(к)ово* является русским топоформантом. Ойконим представляет собой кальку официального варианта с прибавлением марийского апеллятива *сола* ‘селение, деревня’, т. е. ‘деревня Меран или Зайцево’.

Ондропсола (оф. **Яндимирово**) – мар. дер. в Куракинском с/с Параньгинского р-на. Официальный вариант отантропонимный, ср.: *Янтемир*, *Яндемир* – мужское личное имя марийцев татарского происхождения: *ян* > *жан* ‘душа, дух’ + *тимер* > *темир* ‘железо’.

Тат-Кошпай – тат. дер. в Куянковском с/с Параньгинского р-на. Атрибут *Tat* < татарский указывает на национальный состав населения. По структуре и компоненту *Tat* наименование сходно со следующими ойконимами: Тат-Китне (оф. Тат-Китня) – тат. дер. в одноименном с/с Мари-Турекского района; Тат-Кушна (оф. Алмаметьево) – тат. дер. в Семисолинском с/с Моркинского р-на; Тат-Чодыраял – тат. дер. в Шиньшинском с/с Моркинского р-на; Тат-Шолкер – тат. дер. в Тат-Китнинском с/с Мари-Турекского р-на; Тат-Юрдур – тат. дер. в Семисолинском с/с Моркинского р-на). Второй компонент является языческим именем марийцев тюркского происхождения, где компонент *кош* восходит к тат. *кош* ‘птица’, *пай* < *бай* имеет значение ‘богач, богатый; хозяин’.

Ўлыл Алашайка (оф. **Нижняя Алашайка**) – тат. дер. в Алашайском с/с Параньгинского р-на. Алашайка является отантропонимным комонимом, ср.: *Алашай*, *Алашев*. В своей основе имеет татарское слово *алаша* ‘мерин’.

Хабибуллино – тат. дер. в Куянковском с/с Параньгинского р-на. Ойконим татарского происхождения, образованный от собственного мужского имени *Хабибулла*, указывает на первопоселенца. Антропоним сложный, состоит из двух слов: тат. *хабиб* ‘любимый’ + *мулла*, т. е. ‘любимый мулла’. В композите произошло выпадение согласного *м*: *хабиб* + *мулла* > *хабибулла*.

Таблица. Количество антропонимных географических названий РМЭ татарского происхождения

Table. The number of anthroponymous geographical names of the Republic of Mari El of Tatar origin

Зоны и районы / Zones and areas	Количество / Number	%
Татарско-горномарийская топонимическая зона / Tatar-mountain-Mari toponymic zone		
Горномарийский / Tatar-mountain-Mari	27	19,68
Татарско-луговомарийская топонимическая зона / Tatar-meadow-Mari zone		
Сернурский / Sernursky	17	13,37
Оршанский / Orshansky	3	2,35
Новоторъяльский / Novotoryalsky	7	5,50
Советский / Soviet	7	5,50
Куженерский / Kuzhenersky	5	4,00
Моркинский / Morkinsky	16	12,60
Мари-Турекский / Mari-Turek	9	7,00
Медведевский / Medvedevsky	15	11,80
Муниципальное образование «Город Йошкар-Ола» / "Yoshkar-Ola City" Municipal Entity	5	4,00
Звениговский / Zvenigovsky	3	2,35
Килемарский / Kielmarsky	5	4,00
Волжский / Volzhsky	3	2,35
Параньгинский / Paranginsky	7	5,50
Итого / Total	129	100,00

Сводные данные о количестве антропонимных ойконимов татарского происхождения по топонимическим зонам РМЭ представлены в таблице.

Заключение

Географические названия составляют особую часть ономастической лексики. Географическое имя собственное свидетельствует о многоаспектности языковой единицы и о межэтнических языковых контактах. Дескрипция топонимикона отдельной территории представляет интерес для выявления основных закономерностей в формировании лексической системы региональной топонимии.

Топонимическая система, являясь своего рода фиксатором этнической и культурной истории этносов, содержит ценные сведения о территории и границах расселения народов, исторических событиях, географических особенностях, межкультурных и межъязыковых контактах народов, населявших и населяющих регион в прошлом и настоящем.

Татары и марийцы являются древнейшими народами Среднего Поволжья. Марийский язык, сформировавшийся на базе

языков древнемарийских племен, занимал промежуточное положение между волжской и пермской группами финно-угорских языков и испытал сильное воздействие тюркских языков. Татарский язык относится к кыпчакской группе и называется булгаро-татарским или волжско-татарским. Контактное взаимодействие марийцев и тюркских народов началось во второй половине первого тысячелетия. Исторические факты свидетельствуют о длительном сосуществовании марийцев и тюркоязычных народов, в частности татар, проживающих по соседству в одном геоареале.

Воздействие культур других народов на жизнь и традиции мари приводит к значительным изменениям этнического самосознания, в том числе в выборе имен, не связанных непосредственно с марийской культурой. Марийские имена аккумулировали несколько десятков языков¹⁸, поэтому они не являются только собственно марийскими. В рамках статьи исследованы топонимы РМЭ с антропонимным компонентом, источником которых является татарский язык. Марийский и татарский языки испытывали постоянное (тюркское и финно-угорское) взаимовлияние начи-

¹⁸ См.: Черных С. Я. Указ. соч.

ная с VIII в. Марийская географическая терминология с татарским компонентом поддерживается тюркской этимологией и характеризуется разнообразным составом. В анализируемых отантропонимных ойконимах нашел отражение татарский источник; в отдельных случаях татарский язык явился языком-медиатором между тюркскими языками и марийскими топонимонами.

Терминология географических онимов с татарским компонентом в марийской топонимике передает существовавшую и реальную действительность естественно-природного и антропогенного генезиса: имя собственное (личное имя: практически все антропонимные ойконимы; прозвище: Куянково, Пайгиш, Чуайсола и др.; фамилия: Айглово и др.) в сочетании с лексемой, передающей наименование населенного пункта (деревня, починок, хутор, постройка) или географического объекта (гора, поле, берег, река, озеро, лес): Исукансола, Атьсир, Аслан починга, Ахматенер, Алгаер, Палашнур, Акпарс Шүргө, Алисола кутыр, Кошалем, Актыж-гора и т. п. Татарский компонент особенно активно прослеживается в именах собственных (личные имена и прозвища). Так, выборка из проанализированных ойконимов с татарским компонентом (127) дала 120 тополексем с личными именами и 5 тополексем с прозвищами. Отметим, что лишь 2 лексемы перешли в группу фамилий.

Особым типом отантропонимных географических реалий РМЭ являются параллельные наименования – пары номинаций, созданных по принципу официальное/неофициальное наименование. Анализ параллельных наименований показал, что татарский компонент присутствует во всех вариантах. Это свидетельствует о системности отантропонимной топонимии в формировании целостной топонимической картины заимствованных из татарского языка элементов в регионе.

Собственно отантропонимные татаризмы в марийских топонимонах немногочисленны (Алатай, Алмаат, Илдәр, Кали, Эшпатр, Ямбатыр, Яндыган, Яндылет и др.). Наиболее частотными являются

комбинированные тополексемы, в структуру которых входят как татарские, так и марийские либо русские компоненты, например: *сола* (мар.), *нур* (мар.), *илем/лем* (мар.) (Парстайсола, Изи Оваснур, Кошалем и др.), топоформанты *-(к)ово/-ево/-ино/-ят(а)/-енки* (рус.) (Ятыково, Колумбаево, Исюткино, Аптулят, Акилята, Акиенки и др.).

Основным принципом, лежащим в основе марийских отантропонимных ойконимов татарского происхождения, стала их номинация по связи с человеком: его социальным статусом / сословной принадлежностью / профессией: Паймыр, Пектывайсола, Токпай, Аксамат/Аксама-тово, Малое (Большое) Кибеево, Токози/Токозино и др.; социальными взаимодействиями: Актусола, Алмансола, Аянсола, Яндуш, Яндусола; местом и ролью в семейной иерархии: Актуганово, Актугансола, Павайнур/Пабайнур, Апшакпак, Ази сола и др.; характером человека: Акшымсола, Яманаево, Айбакнур, Янситово, Янгаево; внешностью / внешним видом / одеждой: Акпатыр, Актыж-гора, Алатай, Алгаер, Алгасир/Алгаскино, Изи Аксарка, Юж-Толешево, Ямбатыр, Яшпатрово, Яшмолкино, Чолемсола/Челыкино/Челымкино, Чихайдарово, Чумбар, Изи Яшнур; личными свойствами и качествами человека: Аимково, Галиаскарово, Иркын, Янки, Ахметьево, Пайгиш, Алисола кутыр, Ямбаза, Янык/Яныково, Яныкайсола. Эсмекпак/Эсменекпак/Исменцы и др.; его материальным положением: Пайсола, Карабаево, Тонокпай и др.; религиозными убеждениями: Аид сола, Абдай, Азансола, Азаново, Гайфуллино, Исмаил, Хабибуллино и др.; очередностью поселения (одним из первых) в определенной местности, т. е. первопоселенец или обладатель какого-либо географического объекта: Аксайсола, Янгилдеевский; а также имена, возникшие от числительных: Алдышка и др.; обозначения цвета и масти: Апак, Изи Окаш, Актаужсола/Актауж, Алатайсола/Алатайкино и др.; фитонимов, зоонимов и орнитонимов: Алмаметьево, Кошанур, Кошалем, Кошпай/Мари-Кошпай, Тат-Кошпай, Куянково, Ёлыл Алашайка и др.; названий металлов: Ток-

пулатова, Яндимирово и др.; имена, связанные с бытом: Очаково и др.

Номинационная тенденция названий отантропонимных топообъектов РМЭ татарского происхождения реализовывалась в импортировании татарских ценностей, значимых для марийского этноса. Проанализированные отантропонимные ойконимы, восходящие к татарским именам, отражают следующие значимые для марийского этноса понятия: высокий социальный статус, материальное богатство, почитание родителей, здоровье и крепость тела, дружба, доброта, твердость и сила характера, чистота и опрятность в одежде и др.

Анализ локализации отантропонимных ойконимов с татарским компонентом в топонимике РМЭ сделал возможным выделение двух топонимических зон – фрагментов топонимического пространства, характеризующихся историческим, политическим, экономическим, этнокультурным и языковым взаимодействием: татарско-горномарийской (Горномарийский район) и татарско-луговомарийской (Волжский, Звениговский, Килемарский, Куженерский, Мари-Турекский, Медведевский, Моркинский, Новоторъяльский, Оршанский, Параньгинский, Сернурский и Советский районы, Муниципальное образование «Город Йошкар-Ола»). Максимальное количество отантропонимных ойконимов татарского происхож-

дения было сконцентрировано на левобережной части Волги ввиду масштабности территории распространения проанализированных ойконимов. Зонирование топонимов-ойконимов РМЭ с отантропонимным компонентом, восходящим к татарскому языку, обеспечивалось четырьмя основными факторами: торгово-экономическим, историко-политическим, административно-территориальным, географическим, способствовавшими формированию единого представления о топонимическом фонде марийского языка в результате его многовекового контактирования с татарским языком.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>араб.</i> –	арабский
<i>араб.-перс.</i> –	арабо-персидский
<i>дер.</i> –	деревня
<i>др.-русс.</i> –	древнерусский
<i>др.-тюрк.</i> –	древнетюркский
<i>иран.</i> –	иранский
<i>казах.</i> –	казахский
<i>мар.</i> –	марийский
<i>н/п</i> –	населенный пункт
<i>оф.</i> –	официально
<i>пос.</i> –	поселок
<i>п/с</i> –	поселковый совет
<i>р-н</i> –	район
<i>РМЭ</i> –	Республика Марий Эл
<i>РТ</i> –	Республика Татарстан
<i>рус.</i> –	русский
<i>тат.</i> –	татарский
<i>тюрк.</i> –	тюркский
<i>с/с</i> –	сельский совет
<i>чув.</i> –	чувашский

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронцова О. П., Галкин И. С. Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002. 424 с.
2. Галлям Р. Галицкая податно-административная даруга (область округа) в Казанском ханстве: этимологический, функциональный и территориальный аспекты // Вестник КазГУКИ. 2015. № 4, ч. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/galitskaya-podatno-administrativnaya-daruga-oblast-okruga-v-kazanskom-hanstve-etimologicheskij-funktsionalnyy-i-territorialnyy> (дата обращения: 31.05.2020).
3. Иванова И. Г., Хабибуллина Ф. Я. Топонимическое транспонирование в современных европейских языках // Вопросы общего языкознания, семасиологии и лингвистики текста: сб. науч. ст. Чебоксары, 2019. С. 17–22.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. Москва: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. пед. ин-т, 1992. 330 с.
5. Насипов И. С. О марийских заимствованиях в татарском языке // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mariyskih-zaimstvovaniyah-v-tatarskom-yazyke> (дата обращения: 17.02.2020).

6. Суперанская А. В. Что такое топонимика? Москва: Наука, 1984. 180 с.
7. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Заимствования татарского происхождения в гидронимах Республики Марий Эл // Актуальные вопросы формирования межкультурных компетенций в современном образовании: сб. ст. и метод. разработок. Йошкар-Ола, 2020. С. 40–49.
8. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Татарские антропонимы в структуре оронимов Республики Марий Эл // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. Йошкар-Ола, 2019. С. 97–101.
9. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Тюркские заимствования в структуре гелонимов Республики Марий Эл // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2019. С. 64–71.
10. Back O. Übersetzbare Eigennamen: Eine synchronische Untersuchung von interlingualer Autonymie und Exonymie. Vienne: Edition Praesens, 2002. 153 S.
11. Kadmon N. Glossaire de la terminologie toponymique. (Version française de Glossary of Toponymie Terminology). URL: <http://www.ngi.be/FR/glossaire/glossfr-inf.htm> (accessed 31.05.2020).
12. Löfström J., Schnabel B. Comment analyser et comparer les toponymes de différentes langues dans une perspective synchronique // Nouvelle revue d'onomastique. 2010. No. 52. P. 291–318. URL: <https://doi.org/10.3406/onoma.2010.1549> (accessed 31.05.2020).

Поступила 31.05.2020, опубликована 26.10.2020

ANTHROPONIMIC GEOGRAPHICAL NAMES OF THE REPUBLIC OF MARI EL OF TATAR ORIGIN: toponymic zones

Flera Ya. Khabibullina,

*Candidate Sc. {Pedagogy}, Associate Professor,
Departments of Fundamental Medicine,
Mari State University
(Ioshkar-Ola, Russia), khflora@yandex.ru*

Iraida G. Ivanova,

*Candidate Sc. {Phylogeny}, Associate Professor,
Departments of Fundamental Medicine,
Mari State University
(Ioshkar-Ola, Russia), iraida44@yandex.ru*

Introduction. The article considers anthroponymous toponyms of Tatar origin in the Republic of Mari El in reference to the genesis and history of movement and contact of the peoples of the Middle Volga region. The purpose of the article is to study the Tatar-Mari toponymic zoning based on the otantroponym oikonoms, which go back to the Tatar language.

Materials and Methods. The analysis of toponymic material is associated with the use of various approaches: comparative-historical, comparative, as well as such research methods: the method of component analysis of toponymic units; areal, descriptive, structural, etymological, statistical, cartographic. The body of the research is represented by otantroponymic oikonoms, selected from cartographic and lexicographic sources created in the Russian, Mari and Tatar languages, in the number of 129 units.

Results and Discussion. The Tatar-Mari interactions on the territory of the Republic of Mari-El are concentrated in two main zones: the Tatar-mountain-Mari toponymic zone and the Tatar-meadow-Mari zone. The article defines the basic principles of the nomination of anthroponymous toponyms, provides a classification of toponyms by objects of the toponymic nomination in each of the topozones, and also highlights parallel names. The analysis also makes it possible to trace the patterns of placement of toponymic objects on the territory of the the Republic of Mari-El. Analysis of the identified borrowings from the Tatar language makes it possible to clarify their territorial localization in the territory of Mari El. Oikonoms formed on the basis of Tatar personal names are most common in areas of compact residence of Tatars, as well as in border areas with the Republic of Tatarstan, due to trade and economic, historical and political, administrative, territorial, and geographical factors. The main principle underlying the Mari otantroponym oikonoms was their nomination based on the relationship with a person: their social status; class affiliation; profession; social interactions; place and role in the family hierarchy; human character; appearance; clothing; qualities of a person; their financial status; etc.

Conclusion. The names of Mari anthroponymous topoobjects of Tatar origin were implemented in importing Tatar values that are significant for the Mari ethnic group and go back to Tatar names: material wealth, high social status, respect for parents and elders, health and strength of body, friendship, kindness, firmness and strength of character, cleanliness and neatness in clothing.

Key words: toponym; anthroponym; oikonym; Tatar language; Mari language; Republic of Mari El; zoning; Tatar-mountain Mari zone; Tatar-meadow Mari zone.

For citation: Khabibullina FYa, Ivanova IG. Anthroponimic geographical names of the Republic of Mari El of Tatar origin: toponymic zones. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2020; 12; 3: 259–285. (In Russian)

REFERENCES

---

1. Voroncova OP, Galkin IS. Toponymy of the Republic of Mari El: Historical and etymological analysis. Ioshkar-Ola; 2002. (In Russian)
2. Gallyam R. Galician tax-administrative daruga (region-district) in the Kazan khanate: etymological, functional and territorial aspects. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* = Bulletin of the Kazan state University of culture and arts. 2015; 4; 1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/galitskaya-podatno-administrativnaya-daruga-oblast-okrugav-kazanskom-hanstve-etimologicheskiiy-funktsionalnyy-i-territorialnyy> (accessed 31.05.2020). (In Russian)

3. Ivanova IG, Habibullina FYa. Toponymic transposition in modern European languages. *Voprosy obshchego iazykoznaniiia, semasiologii i lingvistiki teksta: sb. nauch. st.* = Questions of General linguistics, semasiology and linguistics of the text. Collection of scientific articles. Cheboksary; 2019: 17–22. (In Russian)
4. Karasik VI. Language of social status. Moskva; 1992. (In Russian)
5. Nasipov IS. About Mari loanwords in the Tatar language. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2009; 4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mariyskih-zaimstvovaniyah-v-tatarskom-yazyke> (accessed 17.02.2020). (In Russian)
6. Superanskaya AV. What is toponymy. Moskva; 1984. (In Russian)
7. Khabibullina FYa, Ivanova IG. Borrowings of Tatar origin in hydronyms of the Republic of Mari El. *Aktual'nye voprosy formirovaniia mezkul'turnykh kompetentsii v sovremennom obrazovanii: sb. st. i metod. razrabotok* = Topical issues of formation of cross-cultural competences in modern education. Collection of articles and methodological developments. Ioshkar-Ola; 2020: 40–49. (In Russian)
8. Khabibullina FYa, Ivanova IG. Tatar anthroponyms in the structure of oronyms of the Republic of Mari El. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. st.* = Problems of Mari and comparative Philology. Collection of articles. Ioshkar-Ola; 2019: 97–101. (In Russian)
9. Khabibullina FYa, Ivanova IG. Turkic borrowings in the structure of gelonyms of the Republic of Mari El. *Sovremennye tendentsii i innovatsii v oblasti gumanitarnykh i sotsial'nykh nauk: sb. materialov V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Modern trends and innovations in the field of Humanities and social Sciences. Materials of the V International scientific and practical conference. Ioshkar-Ola; 2019: 64–71. (In Russian)
10. Back O. Übersetzbare Eigennamen. Eine synchronische Untersuchung von interlingualer Autonymie und Exonymie. Vienne; 2002. (In German)
11. Kadmon N. Glossaire de la terminologie toponymique. (Version française de Glossary of Toponymie Terminology). 1997. Available from: <http://www.ngi.be/FR/glossaire/glossfr-inf.htm> (accessed 31.05.2020). (In French)
12. Löfström J, Schnabel B. Comment analyser et comparer les toponymes de différentes langues dans une perspective synchronique. *Nouvelle revue d'onomastique*. 2010; 52: 291–318. Available from: <https://doi.org/10.3406/onoma.2010.1549> (accessed 31.05.2020). (In French)

Submitted 31.05.2020, published 26.10.2020